

N 61
199

801-13
1818

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

СЪ КАРТОЮ и ДІАГРАММОЮ

РЕДАКЦІЯ

О. А. Шкапскаго.

ар. 31-12761

№ 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. В. Успенскаго.
1907.

явиться на землѣ, если мы смѣло и безъ всякаго сожалѣнія откажемся отъ вѣками вкоренившихся понятій о частной собственности на землю и связанныхъ съ этимъ классовыхъ привиллегій. На бѣломъ свѣтѣ есть только человѣческая личность, благо которой должно быть для всѣхъ дорого, и ученые люди, созидая формы общественнаго строя, должны имѣть въ виду только интересы этой личности, а не интересы какихъ-либо классовъ или отдѣльныхъ человѣческихъ группъ. „Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“—это сказано очень давно, но по сю пору остается не осуществленнымъ. Не пора ли, наконецъ, осуществить этотъ великій завѣтъ и осуществить его въ полной мѣрѣ?

Ор. Шкапскій.

Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизаціей степи.

Общій ходъ событій во внутренней жизни русскаго государства нашелъ откликъ и въ киргизской степи. Киргизскій вопросъ, неразрывно связанный въ послѣдніе полтора десятка лѣтъ съ переселенческимъ, въ данный моментъ дебатруется въ заинтересованныхъ сферахъ съ наибольшей страстностью, но едва ли съ большой долей основательности.

Въ публикѣ не только отсутствуетъ знакомство съ настоящимъ состояніемъ киргизскаго народа и его социальной и хозяйственной жизнью, но нѣтъ даже правильнаго представленія о его численности и размѣрахъ занимаемой территоріи, не говоря о ея качествахъ. Это помогаетъ появленію и распространенію фантастическихъ плановъ о предварительномъ, напримѣръ, межеваніи всей территоріи, о землеустройствѣ киргизъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры, утвержденіямъ о малоземельѣ и безземельѣ сотенъ тысячъ, едва не миллионовъ душъ и о достаточной подготовкѣ ихъ ко всякимъ переворотамъ по социаль-демократической и социаль-революционной программамъ.

Киргизская интеллигенція, выступающая на страницахъ газетъ*), ограничивается общими мѣстами противъ бюрократическаго режима, односторонней критикой землеотводныхъ работъ для переселенцевъ и основы ихъ—изслѣдованія степи экспедиціей Мин. Земл. и Гос. Им. подъ завѣдываніемъ г. Щербины, и повторяетъ всѣ тѣ доводы противъ колонизаціи до нелѣпостей о безземельѣ и грядущемъ вымирانіи киргизскаго народа, которые выставлялись въ свое время съ тою же цѣлью представителями мѣстной бюрократіи.

Требованія киргизъ, предъявленные въ петиціяхъ представителямъ разныхъ областей, идутъ по двумъ направленіямъ. Болѣе

*) Сейдалинь, наприм. въ „Руси“ и „Рѣчи“.

умѣренное сводится въ земельномъ вопросѣ къ немедленному прекращенію переселенія и предварительному землеустройству самихъ киргизъ съ предоставленіемъ имъ вотчинныхъ правъ на землю; эти петиціи не сходятъ съ почвы закона 1868/91 г., объявившаго территорію государственной собственностью, и не отказываютъ государству въ использованіи остатковъ отъ землеустройства. Второе, болѣе радикальное направленіе настаиваетъ на признаніи историческихъ правъ киргизіи, какъ окраины, и, кромѣ прекращенія переселенческаго дѣла, выставляетъ требованіе по крайней мѣрѣ о выкупѣ земель, отведенныхъ уже переселенцамъ, если не объ обратномъ выдвореніи ихъ въ предѣлы собственно Россіи *).

Чтобы разобраться въ киргизскомъ вопросѣ, опредѣлить истинную подоплеку требованій „представителей“ народа, необходимо ознакомиться, хотя въ краткихъ чертахъ, съ исторіей заселенія края киргизами, ихъ социальную-экономическую жизнь, съ взаимно-отношеніями къ русскому народу въ переселенческомъ дѣлѣ и съ этимъ послѣднимъ.

Главнымъ источникомъ для настоящей работы служатъ труды упомянутой экспедиціи г. Щербины **) и отчасти не опубликованныя еще изслѣдованія тургайской переселенческой партіи по Уральской обл., а по исторіи края „Киргизскій край“ (изд. Девриена „Россія“ т. XVIII) статья г. Крафта „О принятіи киргизами подданства“ (Памятн. кн. Тургайской обл. на 1899 г.) и данныя словаря Брокгауза.

I.

Основываясь на изысканіяхъ многихъ изслѣдователей (Мейеръ, Красовскій, Левшинъ, А. Н. Харузинъ и др.), принято считать, что киргизскій народъ, называющій себя общимъ именемъ „казакъ“, въ этнографическомъ смыслѣ представляетъ конгломератъ многихъ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, объединенныхъ условіями степной

*) Объ этихъ требованіяхъ говоритъ г. Полферовъ въ № 26 „Оренбургскаго Края“. Предложеніе о выкупѣ сдѣлано б. Тургайскимъ губернаторомъ Варабашемъ въ 1899 г. при защитѣ области отъ правительственной колонизаціи.

**) Сборники по Омскому, Кокчетавскому и Атбасарскому уѣзд. Акмолинской обл., Павлодарскому и Устькаменогорскому — Семипалатинской и Кустанайскому и Актюбинскому — Тургайской.

кочевой жизни и, вѣроятно, религіей. Изъ тюркскихъ въ основѣ его отличаются племена: *керей*, *найманъ*, *кипчаки*, *арыны*, *алмы*, *дулаты* и *канлы*. Историческія свѣдѣнія о каждомъ изъ этихъ племенъ не отличаются большой достовѣрностью и опредѣленностью, чему способствовали кочевой ихъ образъ жизни и громадность пространствъ Средней Азіи, много вѣковъ служившей ареной движенія народовъ съ востока на западъ.

По словамъ „Киргизскаго Края“, племя *керей* въ XII столѣтіи кочевало на р. р. Керуленѣ и Ононѣ (одной изъ вершинъ Амура въ нынѣшней Забайкальской области), *найманъ* — къ юго-западу отъ него между Орхономъ (притокъ Селенги въ Монголіи) и Иртышомъ, а въ XIV ст., послѣ перетасовки и смѣшенія тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, произведенныхъ движеніемъ Чингисхана и Батыя, *керей* очутились на Черномъ Иртышѣ, а *найманъ* съ *арынами*, ранѣе не упоминавшимися, вошли въ улусъ Джатагата (второго сына Чингисхана) и кочевали отъ р. Имиля до Караталя и на западъ до р. Нуры.

Мало опредѣленны свѣдѣнія относительно племени *кипчаки*. А. Н. Харузинъ не находитъ возможнымъ рѣшить вопросъ, какое отношеніе имѣютъ киргизы-кипчаки къ кипчакамъ, кочевавшимъ въ XI—XIII ст. въ степяхъ между Ураломъ и Дономъ, именемъ которыхъ мусульманскіе писатели называли половцевъ *).

Несомнѣнно одно, что судьбы всѣхъ мелкихъ племенъ Средней Азіи тѣсно переплелись съ судьбами полчищъ Чингисхана и племени эти, каждое въ отдѣльности, не играли самостоятельной исторической роли.

Конгломератъ разныхъ племенъ, извѣстный теперь подъ именемъ киргизскаго народа, выступилъ на самостоятельное историческое поприще въ половинѣ XV ст., когда султаны джучиды Гирей и Джаныбекъ отдѣлились отъ Золотой орды и нашли пріютъ у джатагата Исы-Буга въ западной части его улуса на р. Чу. Здѣсь положено было начало киргизъ-кайсацкому союзу. Въ третьей четверти XV ст. къ нему присоединилась большая часть кипчаковъ, также отложившихся отъ Золотой орды, а къ XVI ст. — керей, найманъ и арыны изъ восточной половины джатагата улуса. Въ это

*) Отъ кипчаковъ получили на званіе и занимавшіеся ими степи; справка изъ Харузина приведена у Крафта, стр. 305; Кипчаки — Половцы. См. Брокгауза — Кипчаки.

время при сыне Джаныбека, Касым-хане, союз достиг наибольшего процветания и население его доходило до миллиона душ.

Однако, по смерти миролюбиваго устроителя киргизскаго народа, заботившагося больше о зимовьяхъ, чѣмъ о набѣгахъ и завоеваніяхъ, при сыновьяхъ его, враждовавшихъ за первенство, союзъ распался. Произошло это въ началѣ XVI столѣтія. Къ этому времени относится русскій историческій документъ о киргизскихъ кочевьяхъ въ книгѣ „Большаго чертежа“, составленной въ 1599 г. при Федорѣ Иоанновичѣ по даннымъ, относящимся къ началу XVI ст. *). Послѣ географическаго описанія мѣстности, „отъ м. Хвалимскаго черезъ Синее на востокъ до горъ Алатау“, авторъ пишетъ: „а промежъ оз. Акбашлы (Чалкаръ-тенизъ, куда впадаетъ р. Игизъ) и р. Саунъ (?) и оз. Аккулъ и по обѣ стороны р. Зеленчикъ (Джиланчикъ **) и р. Кендерлика (Чу) и Сарсу (Сары-Су) и песковъ Каракумъ, на тѣхъ мѣстахъ на 600 верстъ кочевья казакскія орды, а отъ верху р. Бузулукъ на поляхъ до самаго Синяго моря кочевья все большихъ ногаевъ“.

Снова на исторической сценѣ киргизы появились лишь въ началѣ XVIII ст. въ видѣ трехъ сотенъ: старшей, средней и младшей, (по буквальному значенію киргизскихъ названій) или орды—большой, средней и малой.

XVIII-й вѣкъ, однако, не былъ удобнымъ для объединенія и самостоятельнаго развитія киргизъ: уже въ 1723 году старшая и часть средней орды были покорены джунгарами, а остальные вытѣснены на западъ и сѣверо-западъ къ Аральскому и Каспійскому морямъ и къ верховьямъ Ишима, Тобола и Урала (Тургай?), а затѣмъ еще далѣе къ русскимъ (сибирскимъ до Горькой линіи) и башкирскимъ границамъ.

Необходимость заставила хана младшей орды, Абулхаира, съ частью средней орды присягнуть на подданство Россіи въ 1730 г. и повторить присягу въ 1738 г. въ виду дѣяній, вызывавшихъ сомнѣніе въ вѣрноподданствѣ.

Въ грамотахъ, данныхъ Анной Иоанновной въ 1731, 1734 и 1738 г. г. ***). Абулхаиру и др. ханамъ, ничего не говорится про

*) Крафтъ, стр. 308.

**) Аккулъ и Джиланчикъ на югѣ Тургайскаго у., остальные урочища на югѣ Акмолинской и Семипалатинской областей.

***). Содержаніе ихъ см. Крафтъ стр. 325 и др.

территорію киргизъ и ея границы или про ихъ земельныя права *).

Это вполне понятно. Ихъ неоспоримая территорія—сѣверная половина нынѣшней Семирѣченской, южная часть Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской областей—частью заняты были, частью вошли въ сферу вліянія джунгарскаго царства, которое въ этотъ періодъ наибольшаго расцвѣта простиралось отъ Алтая до Аральскаго моря, а на югъ до предгорій Тяньшаня, а ушедшіе отъ ихъ власти киргизы, разсѣваясь по степи, не могли предъявлять правъ на какую-либо территорію.

Ишимо-Иртышская равнина занималась ногаями и сибирскими татарами, при чемъ сѣверная ея часть стала подвластной Россіи въ концѣ XVI в., когда окончательно былъ побѣжденъ сибирскій царь Кучумъ **), а южная оставалась за татарами до появленія здѣсь въ первой четверти XVIII ст. джунгаръ-калмыковъ. Отъ Иртыша ногаи и татары кочевали къ вершинамъ Ишима, Тобола и Тургай.

Сѣверъ нынѣшней Тургайской области, вѣроятно и Уральской, принадлежалъ башкирамъ, принявшимъ подданство въ 1556 г. при оанѣ Грозномъ. Такъ, напримѣръ, устройство крѣпости въ устьѣ Ори и другихъ вызвало волненія среди башкиръ; такія же волненія (1735—1740) и кровавое усмиреніе „Киргизскій край“ приписываетъ тому факту, что на башкирскія кочевья по р. Илеку русскія власти допустили новыхъ подданныхъ киргизъ.

Между Эмбой и Ураломъ жили калмыки, именно одно изъ племенъ ихъ, торгоуты, откочевавшіе отъ Алтая еще въ XVII ст. и доходившіе до приволжскихъ степей; въ началѣ XVIII ст. часть ихъ

*) Въ инструкціи, данной въ 1734 г. статскому совѣтнику Кириллову, изображено: „5) удерживать киргизъ-казакъ въ повиновеніи, смотря по обстоятельствамъ, милостями и подарками или строгостью и страхомъ; 6) если Абулхаиръ или другіе ханы и простые киргизы захотятъ кочевать близъ новаго города (Орска), то назначить имъ мѣста; если же ханы пожелаютъ имѣть для пріѣзда или житія дома, то строить таковыя подъ городомъ по ихъ обычаю... равнымъ образомъ мечети, но имѣть караулъ какъ для чести, такъ и для надзора; 7) рѣку Уралъ назначить границею смотрѣнія, чтобы никто изъ киргизовъ своевольно на правый ея берегъ не переходилъ“. (Крафтъ стр. 341).

**) И бѣжалъ на югъ, по однимъ сказаніямъ, къ ногаямъ, по другимъ—къ калмыкамъ, гдѣ и погибъ.

возвратилась назад и временно усилила джунгарское царство, но послѣ разгрома его Китаемъ снова спасалась въ русскихъ предѣлахъ.

Въ документѣ того времени „нижайшемъ представленіи о киргизъ-кайсацкой и каракалпакской ордахъ“ сенатскаго секретаря Кириллова находимъ опредѣленные свѣдѣнія о положеніи дѣлъ.

„Оныя орды, когда были въ согласіи, то имѣли во владѣніи своемъ знатныя провинціи и города: Туркестанъ, Сайрамъ, Ташкентъ и инныя къ нимъ принадлежащія мѣстечки, кои лежатъ на Сырдарьѣ рѣкѣ, впадающей въ Аральское море. А какъ между собою попили въ несогласіе, то Зюнгорскій калмыцкій владѣлецъ Контайши *) у нихъ всѣ оныя провинціи отнялъ“... „Большая орда... кочуетъ на полдень и востокъ близъ Бухары, Ташкента и Туркестана“... „а третья, меньшая, орда, о которой упомянуто, что въ подданство принята, кочуетъ близъ Аральскаго оз., которое называютъ моремъ, и близъ каракалпакъ и между Яика и средней орды. Къ башкирцамъ же и калмыкамъ, кои по Эмбѣ и Яику рѣкамъ кочуютъ, самые близкіе сосѣди и не мало башкирской земли захватили“.

„Вторая, средняя, орда... въ ней тысячъ двадцать, оныя еще въ противности стоятъ... кочуютъ между тѣми обѣими ордами по р. Торгай и по другимъ, которыя рѣки башкирцы называютъ своими“.

Цитируемые источники отмѣчаютъ, что процессъ принятія русскаго подданства для отдѣльных родовъ, не говоря про орды, затягивался на долгое время и принятіе присяги повторялось неоднократно, благодаря тому, что новые подданные не забывали привычекъ вольной кочевой жизни и, изъ-за нападеній на русскія поселенія, на кочевья другихъ инородцевъ и на торговые караваны, то откочевывали въ безопасныя мѣстности, то снова искали защиты у русскихъ. Вторая половина средней орды, кромѣ нѣкоторыхъ изъ племенъ найманъ и керей, откочевавшихъ на старыя свои кочевья въ Джунгарію послѣ 1758 г. (разгромъ Китаемъ), вступили въ подданство въ 1782 г.; часть большой орды въ первой половинѣ, а остальная въ концѣ XIX столѣтія, послѣ покоренія Кокандскаго ханства.

Русскіе упрочивали свою власть постепенно, двигаясь изъ разныхъ пунктовъ на югъ для завоеванія Туркестана, Семирѣчья, Коканд-

*) Контайши—нариц. имя, значить князь, правитель; рѣчь идетъ про контайшу Голданъ-Цырена, см. Кирг. кр. стр. 143.

скаго ханства и выдерживая упорную борьбу до половины XVIII ст. съ джунгарами по линіи Иртыша и Бухтармы, а въ XIX—съ племенами южныхъ ханствъ.

Завоеваніе южной части нынѣшнихъ средне-азиатскихъ владѣній закончилось лишь на нашей памяти: Семирѣчье и Заилійская долина заняты въ 1854 г., Туркестанъ—въ 1865 г., Кокандское ханство (нынѣ Ферганская обл.)—въ 1876 г. и Закаспійская обл.—въ 1873—84 гг.*).

Важно отмѣтить, что указанное движеніе русскихъ на югъ вызывалось не одними только, если можно такъ выразиться, личными интересами, но и интересами киргизскихъ родовъ, ранѣе другихъ принимавшихъ подданство; каждый шагъ впередъ вносилъ сравнительные миръ и безопасность для оставшихся назади, такъ какъ свободные жители, хотя-бы и киргизы, какъ кипчаки Кокандскаго ханства, не оставляли, а китайскіе киргизы не оставляютъ и до сихъ поръ разбойничьихъ набѣговъ на подвластныя Россіи окраины**).

При взвѣшиваніи выгодъ или потерь киргизскаго народа отъ завоеванія позволительно думать, что въ конечномъ результатѣ въ большемъ выигрышѣ оказались киргизы, ранѣе вступившіе въ подданство: въ позжее завоеванныхъ областяхъ большинство киргизъ остались кочевниками, бродящими среди менѣе численныхъ, но болѣе культурныхъ осѣдлыхъ племенъ; только ахаль-текинцы, изъ племени туркменъ, превосходятъ вѣчно кочующаго киргиза отрицательными сторонами кочевого быта („самые опасные хищники закаспійскаго края“***).

Изъ обзора приведенныхъ историческихъ данныхъ можно заключить, что на большей части занимаемой въ настоящее время территоріи киргизы являются позднѣйшими пришельцами, искавшими защиты у русскаго государства (отъ джунгаръ, кокандцевъ, и отъ своихъ же болѣе сильныхъ сородичей). Разселились они по этой

*) См. Брокгаузъ, слова Туркестанъ, Кокандъ, Хива, Ахаль-теке.

**) Сборникъ экспедиціи по Устькаменогорскому уѣзду, стр. 76, 77: „до полумилліона десятинъ прекрасныхъ пастбищъ Чингистайской вол. пустуетъ изъ-за нападенія урунхайцевъ и китайскихъ киргизъ племени керей“.

***) О хищничествѣ ахаль-текинцевъ можно говорить лишь въ прошедшемъ времени, такъ какъ теперь текинцы самымъ мирнымъ образомъ занимаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Хищничество, какъ проявленіе воинственныхъ стремленій, давно уже стало достояніемъ исторіи.—Ред.

территории, вытесняя других кочевников, а позднее и своих более слабых сородичей, не в качестве завоевателей или союзников России, а в качестве ее подданных, под ее защитой, во многих случаях с формального разрешения, как на Ори и на Илекъ с начала подданства, въ правобережьи Иртыша въ 1798 г., въ Астраханской губ. (букеевская орда) въ 1801 г. *).

Уничтожение власти хановъ, которые съ момента подданства назначались русской властью, постепенная ассимиляция управления киргизъ съ управленіемъ другихъ подданныхъ, какъ и объявление территории государственной собственностью (врем. пр. 1868 г., законъ 1891 г.) являются логическимъ слѣдствіемъ изложеннаго.

Нужно отмѣтить, что съ самаго начала подданства киргизы, по сравненію съ другими народами, подвластными Россіи, находились въ болѣе благоприятномъ положеніи по отношенію къ нимъ центрального правительства и мѣстныхъ властей. Тогда какъ инородческое и русское населеніе сибирскихъ губерній и областей стоило подъ давленіемъ бюрократіи отъ крупныхъ до мелкихъ представителей ея, — киргизскій край, въ силу кочевого образа жизни, пользовался большой дозой свободы и самоуправленія. Центральное правительство для этихъ обширныхъ пространствъ не могло рекомендовать какой-либо рѣшительной политики и принимало осторожныя и кроткія мѣры для удержанія края подъ властью, а мѣстные правители, крупные и мелкіе, находили болѣе выгоднымъ для себя и государства невмѣшательство во внутреннюю киргизскую жизнь. Правда, невмѣшательство это, оплачиваемое въ глухихъ мѣстахъ до сихъ поръ болѣе или менѣе крупными взятками, въ конечномъ итогѣ для блага киргизскаго народа въ цѣломъ принесло очень мало пользы. Посредники между администраціей и народомъ, представители богатыхъ и вліятельныхъ родовъ, сами въ большинствѣ невѣжественные, не способствовали поднятію общаго культурнаго уровня народа, а всецѣло озабочены были упроченіемъ собственного вліянія, накопленіемъ богатствъ: земель, скота и денежныхъ капиталовъ. При знакомствѣ съ краемъ бросается въ глаза, что степь представляетъ собою всѣ признаки феодально-крѣпостническаго строя, не оформленнаго только положительнымъ законо-

дательствомъ. Въ эту средневѣковую обстановку съ сохранившимися первобытными устоями должна была внести и вносила большой разладъ русская колонизация, и противъ нея возстали представители прочно укоренившихся порядковъ, какъ печальники за народъ изъ самихъ киргизъ, такъ и администрація. Въ сферу вліянія русскаго государства интересующія насъ области вступили съ первой половины XVIII столѣтія, но вольная колонизация долгое время не затрагивала ихъ, правительственная же ограничилась устройствомъ сравнительно малаго числа защитныхъ и опорныхъ пунктовъ (въ XVIII ст. по Иртышу и Бухтармѣ, по Горькой линіи, по Уралу; въ половинѣ XIX-го внутри степи — Акмолинскъ, Каркаралы, Тургай, Иргизъ и др.)

Вольная колонизация, преимущественно промышленная, предшествовавшая вездѣ правительственной, стремилась въ болѣе богатые страны: въ при-уральскій районъ, въ глубь Сибири, на Алтай; земледѣльцу-же еще въ XIX ст. представлялся широкій просторъ на восточной окраинѣ Европейской Россіи и въ южно-русскихъ степяхъ.

Лучшіе въ естественномъ отношеніи районы киргизской степи при-Ишимская, напимѣрь, равнина Акмолинской области, при-Тобольская Тургайской — привлекли вниманіе переселенца во второй только половинѣ XIX ст.: первая — въ концѣ 60-хъ годовъ, вторая — въ 80-хъ, но колонизация ихъ шла на первыхъ порахъ туго.

II.

Крестыанскій переселенческій вопросъ поставленъ правительствомъ на очередь съ момента открытія работъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги. И въ прежнее время оно практиковало заселеніе охотниками, иногда и принудительно, того или иного района на окраинахъ въ цѣляхъ военно-политическихъ и хозяйственныхъ, но переселенческаго вопроса въ настоящемъ его значеніи и объемѣ не существовало.

До этого правительство стояло на стражѣ интересовъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія и всѣми мѣрами препятствовало желавшимъ уйти въ переселеніе, чтобы не оставить землевладѣльцевъ безъ дешевыхъ рабочихъ рукъ и невольныхъ арендаторовъ.

Насколько велика была забота о тишинѣ и порядкѣ въ деревнѣ, указываютъ гоненія на земскую статистику, достигшія своего

*) Крафтъ, стр. 364, Павлодарскій сб. стр. 85, Брокгаузъ — Букеевская орда.

апогея въ послѣднее трехлѣтіе 80-хъ гг., когда заподозрѣна была благонадежность и исполнителей и программъ.

Такіе объективно-научные труды, какъ „итоги по изслѣдованію Курской губ.“ Ип. Ант. Вернера, дававшіе точное изображеніе экономической жизни народа и рекомендовавшіе скромную программу реформъ (содѣйствіе переселенію, кредитъ для пріобрѣтенія земли и пр.), подвергались запрещенію, а авторы—преслѣдованію.

Въ то печальное время такъ называемые ходоки и организаторы мелкихъ переселенческихъ партій приравнивались къ политическимъ агитаторамъ, а самихъ переселенцевъ ловили и водворяли на родину по этапу.

Счастливыцы, избѣжавшіе этой участи, доходили до сибирскаго или степного приволья, но и здѣсь не всегда могли устроиться: въ сибирскихъ поселкахъ они приписывались къ старожиламъ, если имѣли средства на пріемные приговоры; устройство въ степи зависѣло отъ взгляда мѣстной власти, кромѣ личнаго умѣнія и средствъ входить въ сдѣлки съ аборигеномъ.

Взгляды мѣстныхъ властей были крайне неустойчивы и всегда склонялись въ пользу аборигена, какъ болѣе податливой и густо обросшей овцы. Напримѣръ, генераль-губернаторъ Западной Сибири Казнаковъ провелъ мысль объ образованіи участковъ въ степи въ 1875 г., но исполнители его предначертаній заготовили 30 участковъ такого качества, что, несмотря на льготы и пособія, къ 1885 г. 12 участк. остались незаселенными, а новоселы 10 селеній, около 55% всѣхъ поселившихся на участкахъ крестьянъ, дошли до такого положенія, что администрація должна была перевести ихъ на новые участки; часть же семей ушла на родину.

Съ половины 80-хъ годовъ администрація рѣшила принять мѣры къ пріостановкѣ иммиграціи, хотя самовольные колонизаторы устраивались гораздо лучше и испытывали затрудненіе лишь въ „узаконеніи своего положенія“ *).

Съ открытіемъ работъ по линіи сибирской желѣзной дороги въ степи оперировать по образованію участковъ западно-сибирскій отрядъ, но и его работы вызывали съ разныхъ сторонъ нареканія. Болѣе широкая постановка переселенческаго дѣла и необходимость дать правильное обоснованіе для землеотводныхъ работъ въ кир-

*) Киргизскій край, стр. 156—158.

гизской степи вызвали учрежденіе статистической экспедиціи въ 1896 году.

Она должна была: а) выяснитъ основы и формы киргизскаго землепользованія; б) анализомъ экономическихъ факторовъ установить нормальное среднее хозяйство, которое могло бы обезпечить безбѣдное существованіе киргиза, и с) по естественнымъ условіямъ разныхъ районовъ опредѣлить норму земельного обезпеченія средняго хозяйства.

Изслѣдованія были произведены въ широкомъ масштабѣ: экономическое благосостояніе каждой семьи, ея составъ, занятія и промыслы установлены подворнымъ опросомъ; общіе хозяйственные вопросы, границы и формы землепользованія, описаніе естественныхъ условій мѣстностей, производительность угодій и пр. выяснялись опросомъ аксакаловъ *) съ провѣркой показаній общимъ осмотромъ, показаніями другихъ лицъ и т. д.

По собраннымъ экспедиціей даннымъ, исторія и ходъ расселенія киргизъ и основы землепользованія представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Первоначальная заимка земель на территоріи нынѣшнихъ степныхъ областей, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, происходила подъ вліяніемъ изложенныхъ выше историческихъ событій, т.-е. подъ напоромъ джунгаръ въ періодъ расцвѣта ихъ могущества и реакціи противъ нихъ послѣ разгрома этого царства Китаемъ. Расселеніе регулировалось борьбой въ разныхъ мѣстахъ съ башкирами, калмыками, ногаями, остяками и др. и съ своими же киргизами, сильныхъ съ слабыми, одного рода съ другимъ.

Болѣе или менѣе крупная родовая единица занимала извѣстную площадь, въ однихъ случаяхъ свободную, въ другихъ вытѣсняла слабѣйшихъ; къ ней въ свою очередь прикочевывали близкіе родичи съ другихъ неудачныхъ заимокъ или съ мѣста первоначальнаго выхода („съ Туркестана“ по преданіямъ), пока не образовывалась одна компактная масса, способная отстоять занятое мѣсто отъ захвата другихъ. Съ тридцатыхъ годовъ XVIII ст. вселеніе и расселеніе по сѣвернымъ частямъ киргизскаго края продолжалось въ теченіе всего XIX, не прекращается и теперь, но уже по пріемнымъ приговорамъ осѣдлыхъ киргизъ.

*) Почетный представитель: акъ—бѣлый, сакаль—борода.

Для примѣра приведу картину родового заселенія Омскаго уѣзда. Въ немъ поселились выходцы изъ уѣздовъ Акмолинской и Семипалатинской областей и немногіе со старинныхъ кочевій Туркестана. Въ результатѣ передвиженій крупныя родовыя единицы размѣстились слѣдующимъ образомъ: *ачыгай* занимаютъ омскую волость, *караулъ*—николаевскую, *кипчаки*—черлаковскую, *керей*—покровскую и курганскую; небольшія группы другихъ родовъ вкраплены между названными большими, но не смѣшиваются съ ними въ землепользованіи *).

То же повторяется и въ каждомъ уѣздѣ **). При значительномъ просторѣ свободныхъ земель, первоначальная заимка или, вѣрнѣе, остановка на зиму едва ли носила характеръ займа—владѣнія, какой наблюдается позже, при устройствѣ зимовокъ. Долгое время, во весь періодъ кочевого хозяйства, могло имѣть мѣсто свободное общее пользованіе даже разныхъ родовъ, какъ зарегистрировано экспедиціей, относительно пользованія лѣтовками Атбасарскаго уѣзда, гдѣ раздѣленіе только начинается.

Суммируя наблюденія по разнымъ уѣздамъ, сотрудникъ экспедиціи, г. Дмитріевъ, говоритъ: „въ періодъ господства чисто кочевого скотоводства кочевники, находясь въ постоянномъ движеніи, не имѣютъ никакой привязанности къ землѣ, къ той или иной мѣстности и у нихъ отсутствуетъ самое представленіе о земельной собственности, о принадлежности земли аулу, роду или ордѣ ***). При этомъ онъ приводитъ свидѣтельство Левшина, подтверждающее мысль, что лишь близкія родовыя группы, подчиняясь стадному инстинкту, кочевали по близости одна отъ другой, но въ общемъ не только такія группы, но и цѣлыя орды перемѣщали свои кочевые пути на большое разстояніе.

Самый процессъ образованія границъ имѣетъ свою исторію: вначалѣ границами являются цѣлыя урочища, раздѣляющія одно владѣніе отъ другого, но сами остающіяся въ общемъ пользованіи ****); съ теченіемъ времени характеръ и значеніе границъ по-

*) Въ сборникъ по этому уѣзду есть указаніе, что меншая группа, потерявшая землю при административномъ устройствѣ поселка, осталась безземельной.

**) Въ большинствѣ сборниковъ приложены карты распредѣленія родовъ и родовыя таблицы.

***) Кустанайскій сборн., стр. 83.

****) Кустанайскій сборн., стр. 25.

степенно измѣняется, и въ періодъ осѣдлаго скотоводства, а тѣмъ болѣе земледѣлія, границами, строго охраняемыми, являются пункты и линіи (водораздѣлы, водотеки), а въ ровной степи—даже нарочито проводимыя „борозды“.

Охрана границъ тѣмъ строже, чѣмъ сильнѣе и богаче захватчикъ, если, конечно, въ его интересы не входитъ, подъ видомъ обобществленія землепользованія, захватъ сосѣднихъ владѣній, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ Уральскомъ уѣздѣ.

Сила служила основой какъ первоначальнаго захвата, такъ и позднѣйшаго пользованія; на это указываетъ поразительная неравномѣрность распредѣленія земли между группами; въ среднемъ разсчетѣ на кибитку-хозяйство пользованіе въ призывовкахъ варьируетъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ—отъ 53 до 1356 дес., въ Кустанайскомъ въ сѣверной части—отъ 31 до 2187 (у одной кибитки отмѣчено 15.882 дес.), въ районныхъ волостяхъ—26—3.857 дес., въ южной—93—1.951 и т. д.

Не всегда количество земли соотвѣтствуетъ и качеству ея, не всегда настоящее экономическое состояніе соотвѣтствуетъ бывшей силѣ, но такія исключенія не подрываютъ общаго правила.

На первыхъ же порахъ изслѣдованія экспедиція наблюдала не установившееся только землепользованіе, статику, но и живую исторію развитія на разныхъ ступеняхъ, динамику его. Атбасарскій уѣздъ даетъ самый яркій образчикъ исторіи развитія хозяйственныхъ формъ и землепользованія: въ южной части его сохранилось почти въ чистомъ видѣ первобытное кочевое хозяйство, на сѣверѣ значительная часть хозяйствъ перешла къ осѣдлой жизни, а въ средней стоитъ на переходной ступени.

Кромѣ того, въ каждомъ уѣздѣ исторія развитія землепользованія и хозяйства разгадывается на отношеніи къ площадямъ разнаго хозяйственнаго значенія: кстау (призывочныя площади), кузеу (осенне-весенній пастбища) и джайляу (лѣтовки).

Лѣтовки—остатокъ чисто кочевого хозяйства чаще находятся въ общемъ пользованіи; на кстау въ первый періодъ осѣдлости сосредоточены заберегаемыя на зиму пастбища, покосы и позже пашни, требующія обособленнаго землепользованія; осенники—переходное угодіе.

Чистые кочевники не знаютъ даже дѣленія пастбищъ на зимнія и лѣтнія: одни лѣтуютъ тамъ, гдѣ другіе зимовали, осеннюю

стрижку овец (кузем) производить, смотря по погодѣ, одинъ годъ на одномъ урочищѣ, другой—верстъ за 200—250 отъ перваго; это не веденіе хозяйства, а бродячество безъ постройки загонновъ для скота, безъ заботы о заготовкѣ корма на несчастный случай. Нѣкоторое стѣсненіе (съ киргизской точки зрѣнія, конечно) въ пастбищахъ вызываетъ заемъ опредѣленныхъ урочищъ для зимней стоянки *).

Выборъ мѣстъ для зимовыхъ стойбищъ опредѣлялся нуждами пастбищнаго скотоводства.

Прежде всего привлекали скотовода горы, долины рѣкъ съ древесной и луговой растительностью, озерные районы съ высокими травами и камышами, неплодородные песчаные холмы.

Такія мѣста даютъ скоту защиту отъ вѣтровъ и бурановъ и удобныя пастбища: или свободныя отъ снѣга, или съ такой растительностью, которая легко добывается изъ подъ снѣга.

Полукочевое пастбищное хозяйство долго ведется даже при наличности богатыхъ сѣнокосныхъ угодій; кормовъ на зиму не заготавливаютъ, а при нуждѣ разгребаютъ снѣгъ лопатами **) и для слабаго и больнаго скота срѣзаютъ высокія травы. Само собою разумѣется, что въ этотъ періодъ лучшія пастбища на призимовкахъ, т.-е. не покрывающіяся снѣгомъ зимой или рано освобождающіяся отъ него весной, а также оберегаемыя отъ погребовъ, подвергались захвату и обособленію въ семейномъ пользованіи. Это такъ называемыя „кой-булюкъ“, „кой-тебенъ“, „ата-булюкъ“ ***).

По мѣрѣ развитія осѣдлости, т.-е. перехода къ стойловому содержанию скота, такому же захвату стали подвергаться покосныя урочища, особенно въ мѣстностяхъ, не слишкомъ богатыхъ этого рода угодьями. Первое время, при незначительности сѣнныхъ заготовокъ, практикуется или свободное пользованіе покосами, или

*) Характерны признаки займа: на пескахъ южной части Атбасарскаго уѣзда у нѣкоторыхъ группъ кочевниковъ это—„коунъ“, т.-е. уплотненный за зиму пометъ; количество его опредѣляетъ размѣръ стада и занятыхъ зимнихъ пастбищъ; въ омскомъ статистическомъ сборникѣ въ одномъ случаѣ упоминается вбитый въ землю „коль“ (на островѣ).

**) Культурные киргизы районныхъ волостей подъ Троицкомъ разгребаютъ снѣгъ желѣзными боронами.

***) Кой-булюкъ—отдѣльное овчье пастбище, ата-булюкъ—отцовщина.

совмѣстная косьба съ раздѣломъ сѣна копнами, ежегодный передѣлъ общаго покоса. Съ размноженіемъ населенія и увеличеніемъ стойловаго содержанія скота, цѣнность покосныхъ угодій все увеличивается и они подвергаются раздѣлу на пай, въ наслѣдственное пользованіе.

Обыкновенныя пастбищныя угодія, при изобиліи ихъ, долгое время остаются въ безразличномъ свободномъ пользованіи, затѣмъ, если и обособляются въ пользованіи отдѣльныхъ родовыхъ единицъ, то границы ихъ не охраняются строго, и скотъ сосѣднихъ группъ смѣшивается на пастбищѣ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ лучше урожай кормовъ; только при тѣснотѣ и въ періодъ развитія земледѣлія выступаютъ на сцену установленіе и строгая охрана границъ даже на лѣтнихъ пастбищахъ.

Измѣненіе земельныхъ формъ идетъ рядомъ или обусловливается измѣненіями въ хозяйствѣ киргизъ: кочевникъ содержитъ овецъ, какъ главный источникъ существованія, дающій молоко и мясо для пищи, шерсть для одежды и жилища и верблюда, какъ средство передвиженія; лошадь появляется позднѣе и преимущественно въ мѣстностяхъ, богатыхъ злаковыми пастбищами. Съ лошадью г. Дмитриевъ связываетъ начало сѣнокосенія, слѣдовательно, переходъ къ полuosѣдлому скотоводству, хотя вѣроятнѣе, что этотъ переходъ обусловливается невозможностью вести пастбищное хозяйство при осѣданіи въ сѣверныхъ областяхъ, отличающихся продолжительной и многоснѣжной зимой.

Стадія осѣдлаго скотоводства знаменуется разведеніемъ рогатаго скота, котораго кочевое хозяйство совсѣмъ не знаетъ, а осѣдлое земледѣльческое, имѣющее большія заготовки зимнихъ кормовъ (сѣна и соломы), предпочитаетъ другимъ видамъ скота, между прочимъ какъ рабочую силу. Такимъ образомъ, эволюція въ хозяйствѣ киргиза влекла за собою измѣненія въ формахъ землепользованія, а именно все большее закрѣпленіе нужныхъ для хозяйства угодій въ пользованіи родовыхъ единицъ, названныхъ экспедиціей общинно-земельными группами.]

Существованіе такой единицы констатировано при изслѣдованіи всѣхъ уѣздовъ, но объемъ значенія ея различенъ.

Въ чисто кочевой періодъ община выражаетъ собою единеніе нѣсколькихъ ближайшихъ по родству семей при выборѣ путей кочеванія и стоянокъ на недалекихъ другъ отъ друга разстояніяхъ для защиты отъ вора, звѣря и проч.

При осѣданіи на зимовыя стойбища такія же группы занимаютъ землю по сосѣдству; размножаясь и распадаясь на новыя семьи, каждый ауль-семья составляетъ болѣе сложную общину, съ болѣе широкимъ кругомъ объединенныхъ интересовъ.

Г. Чермакъ, одинъ изъ авторовъ текста по Павлодарскому уѣзду, такъ резюмируетъ наблюденія надъ землепользованиемъ въ степи: „сущность измѣненія земельныхъ формъ до сихъ поръ заключается въ обособленіи земельной собственности *): сначала родъ обособился отъ рода, затѣмъ внутри начали обособляться болѣе мелкія родовыя единицы, наконецъ по отношенію къ нѣкоторымъ угодымъ (оберегаемая пастбища, покосы) обособленіе дошло до предѣла, т.-е. до семейной собственности“.

Авторъ оставилъ безъ отвѣта имъ же поставленный вопросъ: остановится-ли на этомъ изложенный процессъ, или пойдетъ по обратному пути, т.-е. по пути обобществленія землепользования. Прямой отвѣтъ даютъ наблюденія по болѣе культурнымъ уѣздамъ, какъ Актюбинскій, но намеки на него находятся въ матеріалахъ по тому-же Павлодарскому и Омскому уѣздамъ. Община, при малоземельѣ, ограничиваетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ права своихъ сочленовъ въ пользованіи общими угодами, а въ иныхъ и семейною собственностью, такъ называемыми „кой“ и „ата“ булюками и покосными паями, когда они дѣлятся мелкими и дробными и тѣмъ стѣсняють пользованіе другихъ сочленовъ и теряють цѣнность въ глазахъ ихъ владѣльцевъ.

Въ большинствѣ связующимъ началомъ въ общинѣ остается родство **), хотя значительную роль играютъ и экономическіе факторы: устройство общими силами или на общій счетъ колодезѣй, плотинъ, работы по улучшенію сѣнокосовъ и пр.

Въ результатѣ анализа и хозяйственныхъ формъ и формъ землепользованія по Кустанайскому и Актюбинскому уѣздамъ г. Дмитриевъ въ слѣдующемъ видѣ рисуетъ ростъ и значеніе общины:

*) Условной въ виду объявленія территоріи государственной собственностью (прим. г. Чермака).

**) Г. Дмитриевъ въ кустанайскомъ сборникѣ говоритъ о сохраненіи общаго пользованія при родствѣ до 7-го поколѣнія, но въ бѣдныхъ районахъ наблюдается распадѣніе при родствѣ совладѣльцевъ въ 4 колѣнѣ, при чемъ оказалось, что бѣдняки допускають въ этомъ колѣнѣ и заключеніе браковъ.

„Послѣ значительнаго развитія сѣнокосенія и земледѣлія въ нѣкоторыхъ общинахъ ощущается недостатокъ сѣнокосныхъ угодій, въ другихъ не хватаетъ цѣлинныхъ степей для распашки, наконецъ, развитіе земледѣлія стѣсняетъ скотоводческое хозяйство. Вотъ почему въ концѣ концовъ мелкія общины соединялись и сливались съ границами административныхъ обществъ, ауловъ, какъ это наблюдается въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Здѣсь распорядителемъ угодій является аульный сходъ, который указываетъ, гдѣ извѣстная группа можетъ производить посѣвы, неимущихъ надѣляетъ покосомъ изъ запаса выморочныхъ участковъ или даже отобраннымъ у имѣющихъ излишекъ“ *).

Резюме развитія формъ землепользованія въ связи съ измѣненіями въ составѣ стадъ, съ ростомъ хозяйственнаго аула и общины (по числу входящихъ хозяйствъ) и съ измѣненіемъ порядка пользованія покосами (луговыми) изображено г. Дмитриевымъ въ слѣдующей таблицѣ для кочевого, полусѣдлаго и осѣдлаго районовъ (дробіи округлены)

Обозначеніе мѣстностей.	На сто головъ скота приходится.				Приходится хозяйствъ.		% хозяйствъ, занимающихся.		% хоз. ауловъ, пользующихся покосомъ.			
	Лошадей.	Рогат. скота.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	На 1 хоз. ауль.	На 1 общину.	Земледѣльцъ.	Сѣнокосеніемъ.	Собща косятъ.	Ежегодно дѣлятъ.	Подворные пай.	Смѣшанно.
Шесть кочевыхъ волостей Атбасарскаго	14	4	9	73	4	—	3	43	82	18	—	—
Кустанайскій	31	23	1	45	9	58	77	92	18	51	11	20
Актюбинскій	18	33	3	46	14	136	94	97	12	74	7	7

*) Кустанайскій сбор., стр. 85, 86; выписка недословная.

Исследования, производящиеся теперь в Уральской области, где зимовых стойбищ производилась поздней, чем в Тургайской *), наводят на мысль, что в известных условиях под влиянием соседских примеров возможно установление форм землепользования и хозяйства без прохождения намеченного выше естественного пути.

Здесь наблюдаются крупные общины (в западной половине Уральского уезда целые волости), с более широким развитием степного скотоводства и земледелия **), чем в Актобинском уезде, — общины, никогда не делившиеся на мелкие группы. Это явление может быть объяснено влиянием уральских казаков, пользующихся территорией на принцип общего владения; по их примеру влиятельные киргизы, под видом общего пользования, распространяют захват на всю территорию волости, оставляя бедноту ближайшую к зимовкам площади ***). В восточных волостях Уральского уезда и в северных Темирского наблюдаются в землепользовании порядки тургайских киргизов.

До сих пор мы имеем дело с порядками на призимовочных площадях, служащих главным местом развития оседлых форм хозяйства. Лётовки используются не только как летнее пастбище, выгон для всего скота, но и как зимнее для всего того излишка, которому не заготовлено корма или не хватает подножного на зимовках ****).

С порядками пользования лётовками удобно познакомиться на Атбасарском уезде, представляющем, как уже сказано, живую историю киргизского хозяйства и землепользования.

В настоящее время обширные степные пространства северной половины Атбасарского уезда служат для летней пастбы не только киргизам, живущим в этой северной половине уезда, но и для юзанов, приходящих с самой границы Сыр-Дарьинской области.

*) Большая часть зимовок, 51%, имела место 30—40 л., 28% — 60—70 лет, 16,5% — менее 25 лет и только 4,5% — более 100 лет.

**) В западных волостях отмечено общее пользование заливыми и озерными покосами; по одной косе от кибитки.

***) На дальних полях рядом с богатыми имеют посевы бедняки, нанимающиеся к нему на обработку пашни.

****) Табуны киргизов горного района юга Павлодарского уезда круглый год пасутся на северных равнинах.

Раньше лётовки простирались гораздо дальше на север, и старики помнят время, когда они ходили до озера Таранкуль, на границах Кокчетавского и Петропавловского уездов.

С течением времени кочевки сократились и лётовки, под влиянием раздоров, начали обособляться. Так, кокчетавские лётовки обособились от атбасарских, внутри уезда одна обособилась еще в пользование только атбасарской волости, другие используются еще свободно, т. е. каждый аул занимает любое место у любого источника и оставляет его, как только найдет, что лучший корм взять. Но и в них замечается разделение по крупным родовым группам: волости, населенные аргынами, перестают ходить на большую северную лётовку, где кочуют найманы.

На лётовке атбасарской волости обособляются части, используемые из года в год одними и теми же мелкими группами, зимующими по близости от летних стоянок.

Вот общая схема развития землепользования на лётовках, повторяющаяся в каждом уезде: а) совершенно свободное пользование; в) обособление по крупным родовым группам; с) тоже по мелким, постоянно пользующимся определенными стоянками.

Скорее всего и основательнее закрепляются за группой такие стоянки и пастбища, где приложено труд для устройства водопоев: рытье колодцев, устройство запруд.

В Омском уезде, бедном открытыми водопоями, каждая родовая группа роет себе колодцы в центральной части лётовки, стоит только на них и скот гоняет в сторону своих зимовок. Безводная часть степи свободна летом от джележа и охраны, но с выпадением снега, когда стоняются зимние табуны, и на ней намечаются границы, строго соблюдаемые в плохие годы *).

При известной тесноте в земельных угодьях, в уездах и районах значительного развития земледелия, летовочные площади обращаются в пахотные угодья и делятся через это собственностью группы, использующей такую площадь. Аксакалы аулов, а в Актобинском уезде — аульные сходы, регулируют пользование лётовкой между пашней и летним пастбищем: через известные промежутки времени пашни переносятся на пастбищную

*) Омский сбор., стр. 44.

цѣлину, а пастбище—на залежь и т. д. Еще раньше обращенія подъ пашни, а затѣмъ и вмѣстѣ съ ними, лѣтовочныя площади используются, какъ степные сѣнокосы, въ большинствѣ случаевъ на правѣ захвата.

Наблюденія надъ жизнью степи приводятъ къ заключенію, что постепенно маршруты лѣтняго кочеванія уменьшаются, площади лѣтовокъ съ каждымъ годомъ сокращаются и въ концѣ теряютъ свое прежнее назначеніе и границы *).

Этому общему правилу не противорѣчитъ вкочевка въ ту или иную мѣстность киргизъ изъ другихъ волостей, уѣздовъ и даже областей.

Права вкочевывающихъ основываются во всякомъ случаѣ не на принципѣ свободного пользованія всѣхъ въ любомъ мѣстѣ, а на чисто родственныхъ связяхъ кочевниковъ съ осѣдлыми и на экономическихъ, гдѣ не существуетъ родства: лѣтній гость даритъ и угощаетъ вліятельныхъ и должностныхъ лицъ, оставляетъ на поддержаніе рабочей скотъ, беретъ себѣ на выпасъ барановъ и верблюдовъ отъ осѣдлаго, покупаетъ постѣвы, даетъ займы деньги и пр.

Наблюдаются случаи приписки части семьи въ осѣдлой волости и полученія по приговору общества отводнаго участка для постоянного стойбища или только для лѣтовки, куда новый владѣлецъ допускаетъ и своихъ родичей.

Для значительнаго большинства кочеваніе со стадами на сотни и тысячи верстъ не вызывается нуждою въ лѣтнихъ или зимнихъ пастбищахъ на мѣстѣ приписки и объясняется строемъ кочевого хозяйства, освобождающимъ отъ всякихъ заботъ по устройству загоновъ для скота, заготовки кормовъ на зиму и пр. Во многихъ случаяхъ кочеваніе не вызывается стремленіемъ сохранить на своихъ стойбищахъ подножный кормъ для зимы, такъ какъ на мѣсто откочевывающихъ приходятъ другіе кочевники, часто даже въ большемъ количествѣ. Въ кустанайскомъ сборникѣ находимъ указаніе (стр. 18, 19), что кокандскіе киргизы до 40-хъ годовъ, а сыр-дарьинскіе до 80-хъ прошлаго столѣтія приходили на зимнія

*) Въ Уральскомъ уѣздѣ лѣтовочныя площади совсѣмъ не могли быть выдѣлены, настолько онѣ испещрены пашнями, покосами, хуторами и новыми зимовками.

стойбища киргизъ южныхъ волостей Атбасарскаго уѣзда, откочевывавшихъ въ это время на сѣверныя лѣтовки; казалинскіе киргизы до сихъ поръ приходятъ на мѣста иргизскихъ киргизъ, укочевывающихъ въ Актюбинскій уѣздъ.

Исслѣдованія по Уральской области и матеріалы по Закаспійской *) показываютъ, что въ такомъ же взаимоотношеніи находятся киргизы этихъ областей съ хивинскими, бухарскими и персидскими скотоводами, которые безошлнно кочуютъ по сѣверной части Закаспійской области, тогда какъ киргизы этой части (Мангышлак-скаго и Красноводскаго уѣзд.) укочевываютъ въ Уральскую область **). Очевидно, наличность громаднхъ пространствъ, пригодныхъ для скотоводства, помогаетъ сохраненію этого бродяжническаго хозяйства. Г. Дмитріевъ, кромѣ того ***), находитъ этому объясненіе въ томъ естественномъ явленіи, что на весеннихъ и лѣтнихъ пастбищахъ скотъ стравливаетъ только нѣжныя травы, грубые же корма, въ виду продолженія вегетационнаго періода до сентября, сохраняются въ достаточномъ количествѣ и для зимней пастбы хозяйскаго скота.

Относительно случаевъ признаннаго права пользованія лѣтовками другихъ областей по родству имѣются указанія приговоровъ, постановленныхъ сѣздами родовичей въ 1894 и 95 гг. въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ. Уже за небольшой періодъ времени отъ составленія приговоровъ до изслѣдованія экспедиціей г. Щербины (1898) жизнь доказала непрочность такого рода административныхъ актовъ ****) и платоничность высказываемыхъ ими пожеланій относительно отживающихъ формъ хозяйства: опредѣ-

*) Обзоръ этой области за 1890—95 годы.

**) Достойно замѣчанія, что Хивинское ханство обладаетъ особымъ сборомъ, называемымъ „чубъ-пулы“, всѣхъ русскихъ подданныхъ киргизъ, на зиму вкочевывающихъ въ лѣвобережную часть Аму-Дарьинской дельты. Сборъ этотъ достигаетъ 20.000 руб. со всѣхъ вкочевывающихъ киргизъ. Обычно-правовой порядокъ вкочевовъ столкнулся съ принципомъ государственной собственности на землю и призналъ за послѣднею право взиманія налога за пользованіе государственной территоріей. *Ред.*

***) Кустанайскій сборъ.

****) Сѣзды сзываются областной администраціей; указанные два происходили подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора; приговоры, утверждаемые областнымъ правленіемъ, для послѣдующихъ сѣздовъ необязательны.

ленные приговорами лѣтовки для общаго пользованія подверглись такому же захвату подъ сѣнокосеніе и распапку, какъ и неприговорныя, послѣдующіе же приговоры мѣстныхъ волостныхъ сходовъ (относительно устройства новыхъ зимовокъ, сдачи въ аренду и пр.) имѣли болѣе реальное значеніе.

Нужно отдать справедливость кустанайскому сѣзду, что онъ стоялъ ближе къ жизни и ея требованіямъ: онъ высказался за предпочтеніе правъ мѣстныхъ киргизъ передъ приходящими изъ другихъ уѣздовъ и областей въ выборѣ стоянокъ и пастбищъ и призналъ закономѣрность сокращенія лѣтовокъ въ пользу расширенія покосныхъ и пахотныхъ угодій осѣдлаго хозяйства.

Такимъ образомъ, ознакомленіе по матеріаламъ экспедиціи съ формами землепользованія киргизъ какъ на призимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ (опускаю осенне-весеннія пастбища, какъ переходное угодье), приводитъ къ заключенію, что хозяиномъ извѣстной территоріи является болѣе или менѣе крупная родовая единица, обособившая себя и занятую землю отъ другихъ группъ. Основа обособленія—захватъ, долговременное пользованіе и, главное, приложеніе труда.

На поставленный г. Чермакъ вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи формъ землепользованія въ степи (вслѣдъ за обособленіемъ) мы видѣли примѣры соединенія мелкихъ общинъ, раскрѣпощенія семейной собственности и вмѣпательства общины въ регулированіе землепользованія своихъ сочленовъ, т.-е. переходъ къ порядкамъ, характеризующимъ русскую земельную общину. Правда, распорядки киргизской общины не такъ совершенны, какъ русской: она указываетъ районъ распапки, но не регулируетъ размѣра пользованія каждаго члена, не можетъ предупредить захвата сильныхъ; отбигаетъ излишній покосъ отъ одного въ пользу другого (для новаго хозяйства), но всегда у бѣдняка въ пользу богача, а не наоборотъ *). Въ западныхъ волостяхъ Уральскаго уѣзда практикуется регулированіе сѣнокосенія назначеніемъ сроковъ для ручной и машин-

*) Въ такомъ предпочтеніи интересовъ богача выражается вліяніе феодальнаго строя у киргизъ. Уничтоженіе феодализма должно вывести киргизскую общину на тотъ же путь эволюціи, по которому идетъ и русская община, несмотря на препятствія, воздвигнутыя ей полицейскимъ государствомъ.— *Ред.*

ной косы, но и сроки эти богачи нарушаютъ, начиная раньше покосъ на отдаленныхъ участкахъ.

Этимъ неурядкамъ помогаетъ, съ одной стороны, законъ, покровительствующій „благосостоянію“, съ другой—значительный земельный просторъ.

Земско-статистическія изслѣдованія въ Европейской Россіи установили, что для осуществленія сколько-нибудь справедливой общинной разверстки земли, наприм. по платежнымъ единицамъ, а не по ѣдокамъ, даже требуется наличность значительнаго утѣшенія въ землѣ и извѣстнаго объема оплачиваемыхъ ею повинностей. Нѣкоторый просторъ, ограниченный въ южно-русскихъ степяхъ уже во 2-й половинѣ XIX столѣтія 15-ю десятиннымъ наѣломъ, несмотря на существованіе подушной подати и большаго объема повинностей, чѣмъ у киргизъ, давалъ мѣсто свободному захвату въ пользованіи удаленными отъ поселеній и въ особенности „крѣпкими“ землями *). Можно замѣтить, что въ русской общинѣ, какъ современемъ будетъ въ киргизской, передѣлы задерживались богачами, захватившими крупные участки.

III.

Очень важно выяснитъ, на основаніи матеріаловъ экспедиціи, причины, заставляющія киргизское хозяйство идти по пути къ земледѣлію, условія и результаты этого перехода. Распространенное мнѣніе, что осѣдлая жизнь и земледѣліе ведутъ къ уменьшенію киргизскаго благосостоянія, которое зиждется только на скотоводческомъ хозяйствѣ съ безграничными пастбищами, основано на неправильномъ сравненіи отдѣльныхъ представителей дальнокочующихъ (кушпелъ) скотоводовъ съ осѣдлыми земледѣльцами. При этомъ забываютъ, что такой кочевникъ не представляетъ собою типа „средняго“ хозяина той или иной области, что за нимъ слѣдуютъ бѣдныя хозяйства, выпасающія его стада въ качествѣ наемныхъ пастуховъ или бѣдныхъ родственниковъ, получающихъ скотъ на выпасъ изъ-за шерсти и молока („майнъ“), а на мѣстахъ остаются другіе бѣдняки, занимающіеся земледѣліемъ, промыслами и проч.

*) В. В. Крестьянская община; итоги земско-стат. изслѣд. Россіи. М. 1892 г.

Среди описанных экспедицией „кушпелей“, прикочевывающих изъ южных областей въ Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды, только сырдарьинцы и немногіе тургайцы поддерживают сложившееся о богатствѣ кочевниковъ мнѣніе, остальные не превышаютъ мѣстнаго средняго хозяина, имѣющаго, кромѣ скота, порядочную запашку.

Куда вкочевыва- ютъ.	Откуда.	Число се- мей.	Головъ скота на 1 семью.					
			Лоша- дей.	Рога- таго.	Вер- блю- д.	Овецъ.	Козъ.	Единицъ въ пере- водъ на лошадь.
Въ Куста- наѣскій уѣздъ.	Изъ Сыр- дарьинск. обл. . . .	1356	12,2	2,3	15	135	2,3	48
	Изъ Тургай- ской обл. .	74	12,2	4	9,5	81	2,3	35
Въ Актю- бинскій уѣздъ.	Изъ Ураль- ской обл. .	1398	7,1	1,1	8	57	1,5	24
	Изъ Тургай- ской обл. .	2047	8,8	2,3	6,1	22,3	2,3	18

Цифровыя данныя экспедиціи о благосостояніи мѣстныхъ киргизъ, распределенныя по земледѣльческимъ и неземледѣльческимъ районамъ, убѣждаютъ скорѣе въ преимуществахъ осѣдлой жизни даже по отношенію къ размѣрамъ скотоводства *): въ однихъ случаяхъ среднее обезпеченіе скотомъ одинаково въ тѣхъ и другихъ районахъ, какъ въ Атбасарскомъ уѣздѣ **), въ другихъ количество скота земледѣльческихъ районовъ превышаетъ кочевые.

*) Сравни данныя, приводимыя въ настоящей статьѣ, съ данными о хозяйствѣ осѣвшихъ киргизъ Пишпекскаго уѣзда, находящимися въ помѣщенной въ настоящемъ сборникѣ статьѣ „Переселенцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области“. Ред.

**) Въ текстѣ сборниковъ экспедиціи встрѣчается обратное утвержденіе, основанное на результатахъ приведенія скота къ единицѣ (лошади): верблюдовъ считался за 2 лошади, почему верблюжьи районы оказывались богаче другихъ.

Уѣзды.	Районы ихъ.	Число хозяйствъ.	Посѣвъ.		Единицъ скота на 1 хоз.
			% хоз. съ посѣвомъ.	Дес. посѣва на 1 хоз.	
Атбасарскій .	Сѣверъ	5183	67	1,6	25,6
"	Югъ	7654	6	0,8	25,6
Кокчетавскій .	VII—XI, XIII, XIV	3715	55	2,1	20,2
"	Остальные	8783	8	1,8	19,9
Кустанайскій .	Чубарская и Саройская вол.	3280	87,5	7,1	26,4
"	А, В, С (сѣверъ) *)	7251	76,7	3,4	23,9
"	D—G (югъ)	8944	73,6	2,3	18,2
Актюбинскій .	D (западъ)	8812	97,3	8	19,2
"	ABC (востокъ)	8862	91,6	4,2	17,2

Путь, которымъ идетъ киргизское хозяйство къ преобладанію земледѣльческой культуры, яснѣе выражается на сравненіи уѣздовъ съ разной степенью ея развитія: Омскаго, гдѣ земледѣліемъ занимается 3,2% хозяйствъ, Атбасарскаго—31%, Кустанайскаго—77,3% и Актюбинскаго—94,4%.

Хозяйства, распределенныя по признаку, который экспедиція считала основнымъ въ опредѣленіи благосостоянія, именно по количеству лошадей, даютъ такую картину (дробіи округлены **).

Изъ этой таблицы видимъ, что размѣръ средняго обезпеченія земель имѣетъ большое значеніе въ развитіи земледѣлія: чѣмъ значительнѣе земельный просторъ, обезпечивающій скотоводческое хозяйство, тѣмъ, очевидно, слабѣе ощущается потребность въ земледѣліи, помимо другихъ причинъ, съ которыми ознакомимся ниже.

Затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія земледѣлія растетъ % мало

*) Безъ Убаганской вол., отнесенной къ южнымъ, къ нимъ же присоединены Суюндукская и Джилкуарская.

**) См. табл. на слѣд. стр.

УѢЗДЫ.	Десятинъ земли на 1 хоз.		И м ѣ ю щ и х ѣ												ИТОГО.	
	На приростахъ.	На лѣтовкахъ *).	до 5 лошадей.			6—10 лошадей.			11—25 лошадей.			Свыше 25 лошадей.			Скота на 1 хозяйство.	Скота на 1 хозяйство.
			% хозяйствъ.	% скота.	Скота на 1 хозяйство.	% хозяйствъ.	% скота.	Скота на 1 хозяйство.	% хозяйствъ.	% скота.	Скота на 1 хозяйство.	% хозяйствъ.	% скота.	Скота на 1 хозяйство.		
Омскій .	400	294	45	14	8	21	14	16	22	25	29	12	47	98	100	25
Атбасарскій .	354**)	163	52	22	10	19	16	19	19	26	34	10	36	98	100	25,6
Кустанайскій .	345	83	56	19	7	18	14	16	17	20	30	9	47	114	100	22,2
Актюбинскій .	236	47	76	42	10	10	13	23	10	22	40	4	23	103	100	18,2

обезпеченныхъ лошадьми и соответственно понижается % болѣе состоятельныхъ и особенно богачей, имѣющихъ свыше 25 лошадей; въ то же время увеличивается обезпеченіе скотомъ каждаго хозяйства, независимо отъ обезпеченія посѣвомъ. Тотъ же выводъ представляется болѣе яркимъ при соединеніи данныхъ первой таблицы въ двѣ группы: хозяйствъ, имѣющихъ до 10, а другую—болѣе 10 лошадей; этимъ парализуется значеніе неточнаго показателя—лошади ***) и хозяйства распредѣляются на трудовые и переходныя (менѣе 25 единицъ скота на хозяйство) и несомнѣнно промышленныя (свыше 25 единицъ).

УѢЗДЫ.	Имѣющихъ до 10 лошадей.			Имѣющихъ свыше 10 лошадей.		
	% хоз.	% скота.	Скота на 1 хоз.	% хоз.	% скота.	Скота на 1 хоз.
Омскій . . .	66	28	10,6	34	72	53
Атбасарскій	71	38	10,9	29	62	62
Кустанайскій	74	33	9,9	26	67	57
Актюбинскій	86	55	11,6	14	45	58

*) Приняты въ расчетъ прикочевывающіе изъ другихъ мѣстъ.

**) Въ сѣверной (снятой) половинѣ уѣзда.

***) Въ Актюбинскомъ и Омскомъ играетъ большую роль рогатый скотъ, а въ Атбасарскомъ—верблюды и овцы.

Кстати отмѣтимъ, что высокое обезпеченіе скотомъ средняго поуѣзнаго хозяйства совсѣмъ не знаменуетъ обезпеченія большинства: кустанайская масса гораздо бѣднѣе актюбинской, хотя поуѣзное среднее хозяйство богаче актюбинскаго на 22%.

Относительно земледѣлія нужно сказать, что въ нашемъ примѣрѣ инициаторами его являются болѣе состоятельныя хозяйства *) и постепенно оно распространяется на массу, при чемъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ разница въ размѣрѣ посѣва бѣднаго и богатаго не такъ значительна, какъ въ Кустанайскомъ.

УѢЗДЫ.	Группы хозяйствъ, имѣющихъ:		Въ каждой группѣ занято земледѣліемъ.									
			до 5 лощ.		6—10 л.		11—25 л.		св. 25 л.		ИТОГО.	
			0/0 хозяйствъ.	Средній посѣвъ.	0/0 хозяйствъ.	Средній посѣвъ.	0/0 хозяйствъ.	Средній посѣвъ.	0/0 хозяйствъ.	Средній посѣвъ.	0/0 хозяйствъ.	Средній посѣвъ.
Омскій	2,2	1	4,1	1,3	4	1,7	4,5	4,6	3,2	1,9		
Атбасарскій	20,4	0,9	39,2	1,1	45,2	1,4	39,3	2,2	31	1,2		
Кустанайскій	73	1,9	80	2,8	83,2	4,3	86	12,9	77,3	3,6		
Актюбинскій	94,1	5,2	95,6	7,1	94,2	9,1	93,1	15,5	94,4	6,17		

При распредѣленіи кустанайскихъ и актюбинскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ на трудовые и промышленныя (до 10 лошадей и свыше) увидимъ, что въ Кустанайскомъ уѣздѣ состоятельная группа, едва превышающая 1/4 всѣхъ земледѣльцевъ, имѣетъ почти 60% площади всѣхъ посѣвовъ и средній посѣвъ превосходитъ размѣръ посѣва актюбинскаго трудового хозяйства, а трудящійся кустанаецъ долженъ употребить еще значительныя усилія, чтобы догнать актюбинца.

*) Авторъ статьи „земледѣліе“ въ сб. „Киргизскій край“ говоритъ: „Усиленный спросъ на скотъ заставляетъ наиболѣе устойчивые элементы кочевниковъ переходить къ денежному хозяйству, а слабымъ въ экономическомъ отношеніи—заниматься земледѣліемъ“ (стр. 228). Мнѣніе это основано, очевидно, на примѣрѣ чуйскихъ киргизъ, гдѣ у земледѣльцевъ (600 хоз.—1500 дес. посѣва) въ среднемъ по 8 головъ скота, у кочевниковъ 20—40 головъ“ (стр. 229).

ГРУППЫ. УЪЗДЫ.	До 10 лошадей.			Свыше 10 лошадей.		
	% хозяевъ.	% площади посѣва.	Средній посѣвъ.	% хозяевъ.	% площади посѣва.	Средній посѣвъ.
Кустанайскій	72	42	2,16	28	58	7,4
Актюбинскій	86	75	5,4	14	25	11,1

Изъ вышеприведеннаго мы вправе заключить, что при условіяхъ, во-первыхъ, побуждающихъ къ переходу киргизскаго хозяйства къ осѣдлости, во-вторыхъ, благоприятныхъ, какъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ, земледѣлію, это послѣднее демократизируетъ степь уменьшаетъ количество богачей, но за то упрочиваетъ благосостояніе большинства.

Опасенія, поэтому, киргизскихъ „представителей“ и киргизофиловъ, что съ потерей безграничныхъ пастбищъ для кочевого скотоводства киргизскій народъ обрекается на обнищаніе и вымирание, основаны или на недоразумѣніи, или на побужденіяхъ, ничего общаго съ благомъ народа не имѣющихъ.

Изъ факторовъ, благоприятно вліяющихъ на развитіе земледѣлія, кромѣ указаннаго выше (сравнительнаго малоземелья), нужно признать подходящіе естественно-историческія условія.

При выясненіи условій развитія формъ землепользованія упоминалось, что на первыхъ порахъ осѣданія вниманіе кочевника привлекалось удобными для зимы пастбищными районами: горными, озерными, луговыми по рѣкамъ. Не всѣ такіе мѣстности оказались пригодными даже для осѣдлага скотоводства, тѣмъ болѣе для земледѣлія при обычныхъ условіяхъ этого промысла (безъ орошенія): условія горныхъ районовъ, преобладаніе солонцовъ въ озерныхъ районахъ не благоприятствовали широкому развитію земледѣлія.

На приведенныхъ выше цифрахъ мы видѣли, что отдѣльные районы земледѣльческихъ уѣздовъ по развитію земледѣлія не только превышаютъ другіе районы своихъ уѣздовъ, но зачастую не уступаютъ и русскимъ поселеніямъ съ упроченнымъ положе-

ніемъ *). Это: западная половина актюбинскаго, саройская и чубарская волости и вообще сѣверная часть Кустанайскаго, сѣверъ Атбасарскаго, западъ и югъ Кокчетавскаго уѣздовъ и др.

Эти районы—лучшіе по каждому уѣзду въ естественно-историческомъ отношеніи; они расположены въ полосѣ или чернозема или каштановыхъ суглинковъ и темныхъ супесей съ болѣе богатой и разнообразной растительностью по сравненію съ районами свѣтлыхъ почвъ.

Однако, одни естественныя условія не играютъ главной роли въ развитіи земледѣлія: отмѣченные районы Кустанайскаго, Атбасарскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ, а также сѣверъ Омскаго по почвѣ и растительности стоятъ несомнѣнно выше Актюбинскаго уѣзда; почти всѣ они представляютъ продолженіе черноземной лѣсо-степи юга Тобольской губерніи, а земледѣліе, какъ видѣли, въ направленіи съ запада на востокъ не растетъ, а падаетъ и въ Омскомъ уѣздѣ сводится почти къ нулю.

Болѣе важнымъ факторомъ въ переходѣ киргизъ къ земледѣлію и въ развитіи этого промысла нужно признать вліяніе культурнаго сосѣдства. По всей линіи степи съ запада на востокъ отъ Уральска черезъ Оренбургъ до Омска киргизъ соприкасается съ казачьимъ населеніемъ и на немъ отразилось вліяніе казачьей культуры, убывающей въ томъ же восточномъ направленіи: сибирскій казакъ, по общимъ отзывамъ, не только не вліялъ на степняка-киргиза, но самъ подвергся его вліянію и въ бытовомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Авторы „Киргизскаго края“ констатируютъ, что земледѣліе въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ, несмотря на воздѣйствіе съ давнихъ временъ начальства (съ половины XVIII ст.), не прививалось до половины XIX ст., когда болѣе прочное начало ему положено крестьянами-переселенцами, перечисленными въ казачество.

„Развитіе земледѣлія въ киргизскомъ краѣ находилось въ не-

*) Среднія запашки сибирскихъ кр-нъ старожиловъ: въ 4 уѣздахъ Иркутской губ.—6,7 дес.; въ Енисейской—7,5; въ Томскомъ и Мариинскомъ землед. районахъ—6,7; въ Курганскомъ—6,5 (изъ прилож. къ отч. ст. произв. раб. Кауфмана по команд. 1899 г.). У переселенцевъ Петропавловскаго у. Акм. обл., проживающихъ болѣе 4 л. на надѣлѣ, 7 дес. посѣва и 6 ед. скота (неопубликов. матер. экспедиціи по рус. пос. въ степн. обл.).

посредственной зависимости отъ крестьянской колонизации... крестьянство, какъ свидѣтельствуя всѣ изслѣдователи мѣстной жизни, долго играло здѣсь роль инструкторовъ земледѣлія не только для кочевниковъ-киргизъ, но и для осѣдлаго казачества. Напримѣръ въ акмолинской станицѣ, по словамъ Ф. Усова, казаки неоднократно дѣлали засѣвы, но рядъ неудачъ привелъ ихъ къ убѣжденію въ непроизводительности ихъ земли, и только явившіеся сюда недавно крестьяне переселенцы изъ Россіи, начавъ пахать вѣсто сохи плугомъ, доказали, что почва тутъ способна къ плодородію. Также въ Павлодарскомъ уѣздѣ крестьяне, поселившіеся лѣтъ 15 назадъ, научили казаковъ обрабатывать мѣста, считавшіеся чуть-ли не съ самаго заселенія иртышской линіи безплодными*.

„Съ ростомъ переселенія роль „земледѣльца“ начала постепенно переходить отъ казаковъ къ крестьянству. Одновременно съ этимъ начали расти также и размѣры киргизскаго земледѣлія. У незначительной части киргизъ оно существовало давно, но, какъ среди народа кочевого, не могло получить распространенія до самаго послѣдняго времени. Есть основаніе думать, что земледѣліе въ наиболѣе распространенной формѣ — арычной — унаслѣдовано ими отъ прежнихъ жителей края — джунгаръ, татаръ и сартовъ... Увеличеніе населенія, особенно крестьянскаго, и связанное съ этимъ стѣсненіе пространства для скотоводства, естественное развитіе формъ скотоводческаго хозяйства (переходъ къ болѣе интенсивному скотоводству) продолжаютъ способствовать этому“ (т.-е. развитію земледѣлія)*).

Отмѣченное здѣсь вліяніе переселенца, какъ видно изъ трудовъ экспедиціи, повсемѣстное и должно быть отнесено къ ряду главнѣйшихъ факторовъ. Г. Чермакъ пишетъ въ атбасарскомъ сборникѣ:

„Земледѣліе существуетъ здѣсь давно и, повидимому, занесено изъ Средней Азіи: на это указываютъ грандіозныя арычныя сооруженія**) въ такихъ мѣстахъ, гдѣ орошеніе оставлено и введены обыкновенныя пашни. Послѣднія появились полтора, два десятка лѣтъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ переселенцевъ“***). Пере-

*) Киргизскій край, стр. 228.

**) Не остатки ли предшественниковъ киргизъ, упоминаемыхъ „Киргизскимъ краемъ“?

***) Атбасарскій сборн., стр. XII.

воротъ произведенъ, какъ и въ Акмолинскомъ уѣздѣ, плугомъ, смѣнившимъ первобытный „чантызъ“ *), которымъ можно было распахивать только мокрую пашню. Въ сѣверной половинѣ уѣзда, куда проникъ переселенецъ, зарегистрировано въ 1897 г. 71% сѣющихъ киргизскихъ хозяйствъ по 1,33 дес. въ среднемъ, причѣмъ 90% площади посѣва занято пшеницей, просомъ только 1,6%, остальное — овсомъ и ячменемъ.

По Кустанайскому уѣзду г. Дмитріевъ приводитъ слѣдующія данныя о посѣвахъ.

Изъ общей площади посѣва 1898 г. (годъ изслѣдованія), всего около 55000 дес., болѣе 72% было занято пшеницей, 14% — овсомъ, 13% — просомъ и около 1% — другими хлѣбами.

По районамъ: въ сѣверо-западной группѣ 77% пшеницы, проса 6%; по восточной — пшеницы около 55%, проса уже 41% и, наконецъ, по южнымъ районамъ первое мѣсто въ посѣвѣ занимаетъ просо — 70%, пшеница 27% **).

Пшеничные районы въ то же время и районы наибольшаго распространенія земледѣлія и переселенца. Въ Актюбинскомъ уѣздѣ, куда русскіе посѣвщики проникали очень медленно ***) и земледѣліе выросло не подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ, просо до 1899 г. занимало первое мѣсто въ посѣвѣ (изъ 153 тыс. дес. 81%) и тогда какъ въ лучшей западной половинѣ его высѣвалось даже нѣсколько болѣе, чѣмъ въ среднемъ по уѣзду, въ центральной части, прилегающей къ г. Актюбинску и ранѣе подвергшейся вліянію переселенца, посѣвъ пшеницы и другихъ хлѣбовъ, кромѣ проса, поднялся до 35%, а у состоятельныхъ киргизъ до 50%.

Благотворность вліянія переселенца, тогда для Тургайской области еще самовольнаго, отмѣчена г. Щербиной въ введеніи къ кустанайскому сборнику. „Онъ (переселенецъ) несетъ съ собой въ степь культуру, трудъ, знаніе, новыя формы хозяйства, болѣе широкій потокъ производства“.

„Рядовые киргизы, т.-е. сѣрая народная масса, охотно вступаютъ во всевозможныя отношенія съ переселенцами, мѣняють подѣ-

*) Тамъ-же; буквально: чугунный зубъ.

**) Кустанайскій сборн., стр. 136 и 137.

***) Г. Дмитріевъ приписываетъ это вліянію общины. Возможно вліяніе сравнительной тѣсноты и большія строгости администраціи.

ихъ влияніемъ свою обстановку, приучаются къ новымъ формамъ хозяйства и труда, допускаютъ широкій обмѣнъ взаимными услугами и вообще не чуждаются близкаго сосѣдскаго сожителства съ пришельцами, а напротивъ ищутъ его“.

Повторное обследованіе аракарагайской волости, Кустанайскаго уѣзда, произведенное осенью 1905 г. г. Цабелемъ, завѣдывающимъ переселенческимъ дѣломъ въ Тургайско-Уральскомъ районѣ, даетъ доказательство быстрого движенія степняка киргиза по пути, указанному культуртрегеромъ хлѣбопашцемъ, и подтверждаетъ изложенные выше выводы, полученные изъ сравненія уѣздовъ съ раз-ной степенью земледѣльческой культуры.

Вотъ сравнительныя цифры переписи 1898 и 1905 годовъ.

Годъ исслѣдов.	Описано хозяйствъ.	Душъ на 1 семью.			Единицъ скота на 1 хозяйство.				
		м. п.	ж. п.	ВСЕГО.	лош.	рогат.	вер- блюд.	овецъ и козъ.	ВСЕГО.
1898	1643	3,02	2,65	5,67	12,5	6,44	0,3	3,23	22,12
1905	1584 *)	3,10	2,65	5,75	11,16	8,3	0,3	2,09	21,85

Годъ исслѣдов.	П о с ѣ в ѣ.					Инвентарь у посѣвщиковъ.				
	о/о хоз.	Дес. на 1 хоз.	Въ томъ числѣ.			о/о хоз.	Плуговъ и сохъ.	Боронъ.	Маши- нъ.	На посѣвщика.
			Пшени- цы.	Овса.	Проса.					Плу- говъ.
1898	72,3	3,3	2,5	0,6	0,2	62,5	522	1295	—	0,44
1905	94,4	8,05	4,9	1,65	1,45	70,8	1144	2544	97	0,76

Какъ показываютъ цифры, аракарагайская волость, болѣе дру-гихъ имѣющая основаніе жаловаться на отобраніе земли **), въ

*) Нѣкоторые на перепись не явились, между ними крупный ското-водъ Омаръ Кошановъ.

**) Подъ старые арендаторскіе поселки: Борисовскій, Романовскій, Александровскій, Жуковский, Давиденковскій, Затобольскій, Владиміров-скій и Степановскій и нѣсколько новыхъ, образованныхъ изъ займокъ, подъ г. Кустанай (40 т. дес.), госуд. коннозаводство, казенныя лѣсныя дачи.

шестилѣтній періодъ сдѣлала громаднѣе культурно-экономическій скачекъ: почти все населеніе (94,4%) занялось земледѣліемъ, раз-мѣръ посѣва болѣе чѣмъ удвоился, число хозяйствъ, имѣющихъ инвентарь, увеличилось на 49%, количество плуговъ и боронъ удвоилось. Общее количество скота мало измѣнилось: уменьшеніе въ конскомъ и овечьемъ стадахъ возмѣстилось размноженіемъ ро-гатаго скота. Изъ слѣдующей таблички распредѣленія хозяйствъ по скоту видно, что сокращенію % многошадныхъ хозяйствъ со-отвѣтствуетъ уменьшеніе безскотныхъ, безлошадныхъ и одношад-ныхъ, и увеличеніе группы хозяйствъ, имѣющихъ отъ 2 до 5 ло-шадей, т.-е. успѣхи земледѣлія повели къ обезпеченію рабочимъ скотомъ бѣдныхъ хозяйствъ.

Годъ изслѣ- дованія.	% хозяйствъ, не имѣ- ющихъ.				Хоз. имѣющихъ лошадей.				
	Рогат. скота.	Вер- блюд.	Овецъ и козъ.	Лоша- дей.	1 л.	2—5	6—10	11—25	Болѣе 25
1898	1,5	96,9	51,9	2,37	12,9	37,75	20,1	17,92	8,96
1905	0,9	95	52,7	0,9	11,9	43,4	18,6	17,2	8

Еще краснорѣчивѣе цифры потребленія хлѣба и мяса по срав-ненію съ 1898 годомъ и съ Актюбинскимъ уѣздомъ: въ ше-стилѣтіе потребленіе хлѣба удвоилось и аракарагайскій киргизъ сравнился съ крестьяниномъ, оставивши за собой актюбинца; уве-личилось также и потребленіе мяса *).

*) Зажиточный переселенецъ Кокчетавскаго уѣзда потребляетъ п. хлѣба, 1—2 п. мяса и 14 ведеръ молока на душу. (См. отчетъ ре-визора землеустройства Е. А. Смирнова въ 1901 г. стр. 12, примѣч.). При-нимая удой киргизской коровы въ 24 ведра (средній удой считается въ 48 вед., но киргизы доятъ не отнимая телятъ), получимъ молока на душу въ Актюб. у. 15,25 ведра, въ Кустан. въ 1898 г.—14 ведеръ, въ 1905 г.—15,8 по числу коровъ съ телятами.

	Потребление на душу *).	
	М я с а.	Х л ѣ б а.
Актюбинский 1899	5,8	16,6
Аракарагай- ская волость	1898 4,5	10,34
	1905 5,85	19,0

Если крестьянская колонизация повсеместно действует в таком направлении, хотя бы и не в столь заметной степени, то сознательные элементы киргизского народа должны быть благодарны колонизации, потому что собственная их история не выдвинула более влиятельного культурного фактора, способного поднять народное благосостояние.

IV.

Из беспристрастных наблюдателей степи едва ли кто решится утверждать, что масса населения дошла до сознания своего тяжелого экономического и правового положения и ищет средств для выхода из него. Хотя эволюция хозяйства к оседлому скотоводству и земледелию, вызвавшая приложенье труда и капитала по заготовке кормов, постройке жилищ, обработке и уборке пашни с употреблением машин, давно должна была вызвать антагонизм богатого и бедного, нанимателя и батрака, но, очевидно, в народ еще сильны остатки патриархального быта: гипнотическое влияние родоначальника, перешедшее к богатому представителю аула или общины. Эти представители, забывши обязанности родоначальников к обездоленным родственникам, смотрят на таковых, как на объект эксплуатации и заботятся лишь об упрочении собственного благополучия.

В указанном уже предисловии к кустанайскому сборнику г. Щербина констатирует, что богачи, для извлечения выгод,

*) Для аракараг. вол. взять из сборн. Кустанайск. у. VIII район, куда входит почти вся эта волость; зарезанный скот переведен в пуды: лошади—по 12 пуд. мяса, рогатый—по 9 п., баран в согумь—3 п., в другое время—1 п., верблюды—15 п.; из потребления хлеба 1905 г. вычтены смена площади посева.

тоже не чуждаются труда и услуг переселенца, но жалуются на видение его, опасаясь, что под влиянием новых отношений киргиз бедняк будет наведен на мысли о правах на землю, которая до сих пор находилась в обиходе богача.

Патриархальный быт не знает прав на землю, потому что пастбища были обширны, каждый пользовался ими в любом направлении и в размахе, необходимом для имевшегося скота; каждый при этом надеялся лишь на милость неба, которое могло сдвиганием неблагоприятных обстоятельств превратить вчерашнего богача в бедняка, а бедняку предоставить благоприятные условия для размножения скота.

Писанный закон фиксировал эти отношения, предоставивши „благосостоянию“ преимущества пользования землей уже в оседлый период. Теперь это преимущество вместе с другими условиями степной жизни (удаленность рынков, отсутствие кредита, каких-либо складов и пр.) создало самые благоприятные условия для эксплуатации и закабаления труда, для ростовщических ссуд деньгами и натурой и накопления этим путем громадных для степняка богатств.

Уже отсюда понятно, что заинтересованные в сохранении существующего порядка должны явиться принципиальными противниками колонизации, хотя, как дальше увидим, временные материальные выгоды побуждают влиятельный класс привлекать переселенца не в качестве только культурного батрака, но и в качестве арендатора.

Сословий степь не знает; белая султанская кость и алая кровь признаются настолько, насколько могут импонировать числом голов скота „черному“ киргизу; влияние измывается главным образом „благосостоянием“, а затѣм уже личными качествами.

К сожалѣнію, материалы экспедиции, несмотря на все богатство их, не дают возможности точно разграничить хозяйства по благосостоянію *): основная группировка по лошадам, не составляющим для большинства районов точного показателя благосостояния, может вселить благодушное убожество о полном бла-

*) В сборниках, начиная с актюбинского, введена группировка по отношению к найму и отпуску рабочей силы, но в каждой такой группе все же перебиваются хозяйства разного экономического достатка, хотя большинство дает подходящую среднюю.

гополучия степняка, разь, наприм., у безлошадных, т.-е., по нашим понятиям, у крайних обдников, имется по 3 и 5 единиц скота. у однолошадных—по 4—8 единиц *).

Прямой учет хозяйств по общему количеству скота, приведенного к одной единице лошади, дает возможность выделить более точно % обездоленных и обеспеченных, все равно каким видом скота, и разграничить трудовые и промышленно-эксплуататорские хозяйства. Применение такого метода тургайско-уральской партией к материалу, собранному по Уральскому уезду **), дало следующие результаты ***).

Сравнение восточной и западной половины уезда лишний раз доказывает ход изменения в строе киргизского хозяйства при развитии земледелия: рост % среднеобеспеченных семей, уменьшение % скотоводов, увеличение стад рогатого скота и рабочих лошадей, уменьшение числа овец и верблюдов и нерабочих лошадей у богатей ****).

*) Сравнительная табличка единиц скота на 1 хозяйство у безлошадных и однолошадных.

уезды.	Омский.		Атбасарский.		Нустанайский.		Антюбинский.	
	% хозяйств.	Ед. скота на 1 хоз.	% хозяйств.	Ед. скота на 1 хоз.	% хозяйств.	Ед. скота на 1 хоз.	% хозяйств.	Ед. скота на 1 хоз.
Безлошадные . .	1,4	2,6	4,7	5,25	3,1	2,9	6,6	4,3
Однолошадные . .	0,8	4,8	16,3	8	16,5	4,3	35,6	7,4

**) Здесь не приводятся данные по 8-й вол. Уральского уезда—Джамбейтинской, лежащей в отличных от остального уезда условиях: земледелием в ней занято около 64% хозяйств, меньше 3 дес. посева на каждое; скота больше 19 единиц на семью, а в головах приходится около 6 лошадей, 7 рогатого, 2 верблюда и 39 овец и коз. Значительно развит извозный промысел.

***) См. табл. на слѣд. стр.

****) Г. Чермак, анализируя данные о составе стад по уездам и группам хозяйств, приходит к выводу, что в табунах богатей преобладает дойная кобылица, у остальных рабочая лошадь „атъ“ (меринь) и „ту-бие“ (нежеребая кобыла). См. устькаменог. сб., стр. 41.

РАІОНЫ.	Группы хоз. по скоу.	Хозяйств.		Скотоводство.					Посѣв.		Наемъ рабочихъ.		
		Число.	%. ихъ.	Головъ скота *) на 1 хозяй-ство.		Верблюды.	Овцы и козы.	Единицы вь перевозной лошади.	% обобщенныхъ хоз.	Дослѣдств. ан.	наем. раб. на 1 хозяйство.	наем. раб. на 1 хозяйство.	эммануал. раб. на 1 хозяйство.
				Лошадей.	Рогатого.								
Восточный. (Джиренкупинская, Чиликская и Карагайская волости).	безъ скота.	68	1,5	—	—	—	—	—	36,2	2,5	—	—	—
	1—5 ед.	1.273	28,5	0,65	2,58	0,01	0,8	2,7	75,0	3,0	1,1	0,8	45,0
	5—15 "	1.585	35,5	1,38	7,0	0,2	10,25	9,32	92,7	5,2	1,03	10,3	42,0
	15—25 "	664	14,9	3,35	10,3	0,72	38,76	19,1	93,7	7,25	1,08	38,4	64,0
Западный. (Караобинская, Бурлинская, Чингирлауская, Карагайская).	безъ скота.	875	19,6	18,66	17,45	3,3	107,0	54,47	95,9	10,5	1,3	74,3	54,0
	1—5 ед.	4.465	100	4,83	8,2	0,83	30,84	17,64	87,5	5,34	—	—	—
	5—15 "	62	1,2	—	—	—	—	—	11,3	2,0	—	—	—
	15—25 "	1.667	32	0,97	2,4	0,005	0,54	3,1	73,7	3,0	1,0	0,96	37,5
Итого по 7 волостямъ Уральского уѣзда.	безъ скота.	1.961	37,5	1,87	7,22	0,05	7,32	9,2	95,2	6,1	8,0	30,0	43,3
	1—5 ед.	642	12,3	3,85	12,36	0,24	29,6	19,3	98,4	10,7	1,08	30,0	55,0
	5—15 "	885	17,0	17,3	22,83	2,13	109,2	56,5	98,4	21,8	1,8	73,7	70,2
	св. 25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	безъ скота.	5.217	100	4,4	8,88	0,41	24	16,6	88,2	9,0	—	—	—
	1—5 ед.	130	1,34	—	—	—	—	—	24,6	2,4	—	—	—
	5—15 "	2.940	30,36	0,83	2,5	0,007	0,6	3,02	74,1	3,0	0,9	0,9	40,7
	15—25 "	3.546	36,62	1,65	7,15	0,13	8,8	9,2	94,0	5,7	9,0	1,04	42,3
Итого по 7 волостямъ Уральского уѣзда.	безъ скота.	1.306	13,48	3,6	11,3	0,48	34,2	19,2	96,0	9,1	34,3	1,05	60,0
	1—5 ед.	1.760	18,2	17,9	20,1	2,7	108,5	55,5	97,1	16,2	74,0	1,6	64,5
	5—15 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	св. 25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего.	безъ скота.	9.682	100	4,6	8,57	0,6	28,06	17,0	88,0	7,63	—	—	—
	1—5 ед.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	5—15 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	15—25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

*) Принадлежность крупного скота переведенъ во взрослые головы, овцы показаны общимъ числомъ.

Къ несомнѣннымъ скотоводамъ-промышленникамъ нужно отнести группу, имѣющую свыше 25 единицъ скота, т.-е. около 20 головъ лошадей, тоже рогатаго скота, болѣе сотни овецъ; коневодство—привиллегія этой группы; земледѣліе ея въ западной половинѣ уѣзда (болѣе 20 дес. посѣва) также несомнѣнно промышленное; болѣе 70% хозяйствъ этой группы нанимаетъ около 2 работниковъ на хозяйство и около $\frac{2}{3}$ наемныхъ работниковъ годовые.

Предыдущая группа, отъ 15 до 25 единицъ скота, относится къ переходнымъ отъ трудового къ промышленному хозяйствамъ; около трети ея хозяйствъ пользуется наемнымъ трудомъ, хотя немногіе имѣютъ болѣе одного работника и въ большинствѣ не на цѣлый годъ; значительно лишь содержаніе рогатаго скота (10—12 головъ) и овецъ (30—40 головъ), запашка въ западныхъ волостяхъ переходитъ къ размѣру промышленной.

Группа отъ 5 до 15 единицъ скота можетъ почитаться средней, близко подходящей къ средне-закиточному крестьянскому хозяйству сибирскаго типа: немного болѣе 9 единицъ скота и 5—6 дес. посѣва *); наемъ рабочихъ случайный и нанимается преимущественно сроковой рабочей.

Благосостояніе этой группы служить идеаломъ для менѣ состоятельныхъ, составляющихъ, однако, почти третью часть уѣзда **).

Промышленники, ихъ 18,2% всѣхъ хозяйствъ, сосредоточили

*) Взята эта группа не случайно; ея среднія близки къ среднему хозяйству по уѣзду (за вычетомъ безскотныхъ и промышленныхъ (св. 25 ед. ск.) хозяйствъ), на которое приходится 8, 5 ед. скота и 4, 7 дес. посѣва.

**) Вопреки основному выводу — о распространѣніи земледѣлія въ массѣ въ болѣе земледѣльческихъ районахъ—въ западной половинѣ уральскаго уѣзда въ бѣдныхъ группахъ (безскотной и 1—5 ед. ск.) земледѣліемъ занятъ меньшій % семей, чѣмъ въ восточной. Быть можетъ это зависитъ отъ того факта, что въ первой земледѣліе перешло въ фазу промышленнаго производства, которое освобождаетъ бѣдняка отъ собственнаго хозяйства и привлекаетъ къ себѣ въ качествѣ батрака. На ту же мысль наводитъ и различное отношеніе къ переселенцу, ютящемуся на такъ называемыхъ базарахъ и по казачьимъ поселкамъ. Въ восточной половинѣ (напр. въ Джиревъкупинской вол.) существуетъ общественная аренда и подесятинная у богатыхъ и бѣдняковъ, въ западной—первой совсѣмъ нѣтъ, богачи продаютъ *готовую* пашню и преслѣдуютъ сдачу земли бѣдняками, вытравляя скотомъ посѣвы и аренду тора и сдатчика (матеріалъ тур.-урал. партій по Урал. уѣзду).

въ своихъ рукахъ около 60% скота (59,4—въ западныхъ, 60,5%—въ восточныхъ волостяхъ) и 43% посѣвной площади (37%—въ восточныхъ и 46%—въ западныхъ). Несомнѣнно имъ и принадлежить главная роль въ распоряженіи землями отдѣльной ли группы или цѣлой волости, разъ на ихъ сторонѣ и законъ съ мѣстными его блюстителями и экономическое господство.

Этотъ классъ привлекалъ переселенца, какъ сказано, и въ качествѣ батрака и въ качествѣ арендатора. Г. Кустанай, 12 большихъ арендаторскихъ поселковъ и масса займовъ, большинство которыхъ обращены въ поселки,—все это результатъ политики степныхъ воротилъ, жалующихся на разграбленіе „народа“ правительственной колонизаціей. До 1905 года Тургайская область официально была закрыта для переселенія, а Кустанай съ уѣздомъ имѣлъ весной 1904 г. до 100 тыс. жителей *) не киргизъ; образованіе новыхъ участковъ все время шло позади нужды въ нихъ. Кромѣ того извѣстное количество переселенцевъ, по циркулярамъ не давняго прошлаго, и не могло быть устроено на образованныхъ уже участкахъ,—сектанты въ качествѣ неблагонадежнаго элемента, богачи въ качествѣ эксплуататоровъ, бѣдняки въ качествѣ бродягъ; эта масса ютилась на арендѣ у киргизъ.

Исторія образованія займки-поселка вездѣ одинакова. Вліятельный киргизъ привлекаетъ или изъ *жадности* принимаетъ два-три двора, входитъ во вкусъ полученія дохода за усадьбу, покосъ и пашню деньгами или испольной работой, расширяетъ дѣло болѣе и болѣе, пока займка не превратилась въ поселокъ изъ 20—30 и больше дворовъ. Только съ открытіемъ землеотводныхъ работъ такіе поселки прекращали плату за усадьбу и выгонъ, соблюдая арендные условія на другія угодія. Забравъ силу, поселокъ разрастался, смотря по удобствамъ, до 300—400 дворовъ и болѣе **).

*) По переписи 1897 г. въ Кустанай было 14.000 жителей; перепись крестьянскаго населенія уѣзда весной 1904 г. дала около 80 тыс. д. об. п.

**) Въ районѣ, не имѣющемъ „излишковъ“, на р. Уѣ въ киньаральской вол. сейчасъ устраиваются два поселка Каменскій и Бѣлоярскій; въ обоихъ около 700 дворовъ; по регистраціи 1900 г. на Каменномъ логу 1-я семья поселилась въ 1891 г., 2-я—въ 1894 г., 2 с. въ 97, 24 въ 99, 179 въ 900 г.; на Бѣломъ Яру: 10 семей въ 99 и 63 въ 900 г.; эти переселенцы теперь внѣ порядка образованія переселенческихъ участковъ, надѣляются по 5 дес. земли на душу.

Актюбинский у. дольше охранялся от наплыва переселенцев, но проведение ташкентской ж. д. открыло для них и этот уезд; участки, напр., при ст. Акт-Булак, образованный из готовой заимки первоначально на 400 д. м. п., насчитывает больше 1000 душ и угрожает обратиться в город.

Эти примѣры показывают, насколько осуществимо пожелание петиціонеровъ о прекращеніи переселенія, еслибы это пожелание было даже искреннимъ и за нимъ не скрывалось желаніе извлечь всевозможную выгоду изъ безправнаго переселенца, не получающаго земельного надѣла *).

Насколько трудно „прекратить“ переселеніе, кромѣ примѣра Кустанайскаго уѣзда, показываютъ свѣдѣнія, собранныя западно-сибирскимъ переселенческимъ отрядомъ объ иммиграціи въ Кокчетавскій и Петропавловскій уѣзды за 31 годъ съ 1860 по 1890-й.

За первыя 25 лѣтъ (до запрета мѣстной администраціи въ 1885 г.) вселилось 994 семьи, около 5850 душъ; за трехлѣтіе 1885—1887 г.—418 с. съ 2500 душъ, а 1888—1890—уже 2140 семей съ 12.000 душъ, т. е. въ два запретныя трехлѣтія вселилось на 160% больше, чѣмъ въ предыдущія 25 лѣтъ **).

Это было въ то время, когда переселенецъ тайкомъ бѣжалъ съ родины, тайкомъ пробираясь до Сибири по неудобнымъ путямъ сообщенія, а въ степныхъ областяхъ администрація встрѣчала его не какъ желаннаго гостя.

Не трудно въ любое время прекратить образованіе переселенческихъ участковъ, но надежда на прекращеніе переселенія должна быть отнесена къ области мечтаній даже въ томъ случаѣ, еслибы аграрный вопросъ для Европейской Россіи получилъ самое радикальное разрѣшеніе.

Статистическими данными установлено, что до сихъ поръ переселеніе въ годы наибольшаго напряженія не уносило естественнаго прироста земледѣльческаго населенія. Слѣдовательно, совершеннаго прекращенія переселенія можно ожидать въ томъ случаѣ, если площадь Европейской Россіи можетъ вмѣстить земледѣльческое населеніе и послѣ коренной реформы будетъ имѣть нѣкото-

*) Кромѣ крестьянской аренды, существуетъ значительная сдача земли, официально и неофициально, разночинцамъ мѣщанамъ и казакамъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ осѣдлымъ поселеніямъ.

**) Киргизскій край, стр. 158.

рый излишекъ для размѣщенія прироста на такой промежутокъ времени, въ который интенсификація земледѣлія начнетъ удовлетворять потребности прироста, вмѣсто расширенія площади культуры.

На сколько-же великъ запасъ культурныхъ земель въ Европейской Россіи для рѣшенія аграрнаго вопроса и какъ то или иное рѣшеніе отразится на переселенческомъ вопросѣ?

Цифровыя данныя о культурной площади Европейской Россіи не отличаются большой точностью. Общая площадь (безъ морей) исчисляется въ 4,242.701 кв. в., или 442.088 тыс. десятинъ, по разрядамъ владѣнія—301.104 тыс. дес., а по угодіямъ—406.897 тыс. дес., изъ коихъ: 26% пахотныхъ земель, 16% луговъ и выгоновъ, 39% лѣса и 19% неудобной *).

Прилагая эти процентныя отношенія къ наибольшей площади, получимъ: 185.677 тыс. дес. пашни, покоса и выгона, 172.414 тыс. дес. лѣсной площади и 83.997 тыс. дес. неудобной. Громадная лѣсная площадь сѣвера Россіи долго не будутъ привлекать жителя центральной и южной Россіи, даже какъ даровой надѣлъ; изъ остальныхъ лѣсовъ большая часть занимаетъ (полѣвскіе уѣзды Орлов. губ.—Брянскій, Трубчевскій, сѣверъ Сѣвскаго, сѣв. половина Черниговской, Пензенской и др). песчаная и подзолистая почвы, непригодныя для земледѣлія.

Сельскаго населенія въ 50 губ. Европейской Россіи теперь около 46.136.000 душъ мужского пола, слѣдовательно, „коренной передѣлъ“ всей удобной площади Россіи, безъ лѣса, далъ бы 4,02 дес. мужской душѣ, или 12,07 дес. семьѣ.

По болѣе точной формулѣ учета занятаго земледѣльческимъ промысломъ населенія, предложенной г. В. В. **): изъ рабочаго возраста (17—60 лѣтъ) непроизводительнымъ трудомъ занято 8,4%, производительнымъ, кромѣ земледѣлія, 20,8% и земледѣліемъ 70,8%. можемъ вычислить слѣдующія положенія для рѣшенія аграрнаго и переселенческаго вопроса.

По переписи 97 года, въ 18 средне-земледѣльческихъ, мало-російскихъ, юго-западныхъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ ***)

*) Брокгаузъ, Россія.

**) Рабочія силы Россіи, Вѣст. Евр. январь 1906 г.

***) Тул., Ряз., Тамб., Казан., Пенз., Симб., Саратов., Ворон., Орл., Кур., Черн., Харьков., Полт., Киев., Волын., Подл., Херс. и Екатеринослав.

охваченных аграрным движением, население мужского пола состояло из 21.169.000 душ; прирост за десятилетие 3.175.000 *), теперь всего 24.344.000 душ; в рабочем возрасте 52,2%, или 12.707.500 душ, из них, по расчету В. В., занято земледелием 70,8%, или 8.997.000 рабочих в 5.677.000 семей (1,56 раб. на семью).

По трудовой норме (6 дес. посева на 1 раб.) такому количеству рабочих землевладельцев нужно:

для посева	53.982.000 дес.
паровое поле при 3-хполье	26.990.000 "
" или при 4-хполье	17.994.000 "

всего пахотной 71.974.000—80.970.000 дес.

усадебный с огородами для 5.677.000 семей по

0,5 дес. **) 2.838.500 дес.

выгона и сенокоса по 0,75 дес. на семью ***) 4.257.750 дес.

Всего без леса 79—88 мил. дес.

Между тем в этих 18 губ. всей удобной земли с лесом 83.182.000 дес., из них лесу 13.023.000 дес. ***), т. е. безлесной площади не хватит ни на 3-х ни на 4-хпольное хозяйство.

Простое арифметическое деление всей площади удобной земли, без леса, по 49 губ. (183—190 мил. дес.) на земледельческое население (12.367.000 семей) покажет, что этой земли, без различия качества ее и систем хозяйства, не хватило бы на надель по приведенной выше трудовой норме трехпольного хозяйства (15,35 дес. на семью).

Таким образом, даже радикальное решение аграрного вопроса оставило бы достаточный контингент для переселения, и чем решение будет умереннее, тем контингент этот будет значи-

*) Годовой 1,4%, сложный за 9 лет около 15%.

**) Усадьбы с огородами в Полтавской губ., по переписи 1900 г., по 0,49 дес., наделные покосы и выгоны госуд. крестьян Курской губ., по переписи начала 80-х годов—0,74 дес.

***) В. В. Табл. распределения земель 49 губ. Европ. Рос. по угодьям и владениям. Журн. для всех, январь 1906 г.

тельным, так как в переселение идут сплошь и рядом семьи, ищущие не спасения только от нищеты, а большого простора для своих сил и удовлетворения широко развитых потребностей.

V.

Перейдем теперь к рассмотрению выработанных экспедицией г. Щербины норм обеспечения киргиз на предмет безбидного выделения „излишних“ земель под переселенческие участки.

Выше указано было о задаче выработать двойную норму: средняя хозяйства и среднего земельного надела для этого хозяйства.

Анализом массовых экономических данных о киргизской семье Кокчетавского уезда и подробных бюджетов *) экспедиция установила, что средняя киргизская семья может безбидно существовать при обеспечении в 20 единиц скота, в переводе на лошадей.

Ради осторожности, при неувренности в полной точности киргизских показаний, норма эта была повышена на 20%, т. е. до 24 единиц скота на семью.

Эта норма скотоводческого хозяйства, без поправок на земледелие или другие занятия населения, была распространена за тем в все уезды, где открывались работы по отводу участков. Только для Актюбинского уезда, где размеры земледелия превышают любой крестьянский уезд Европейской России (94,4% сенокосных хозяйств по 6,17 дес. посева в среднем **)), скотоводческая норма понижена была на 1/3 часть, т. е. до 18 единиц на семью с прибавлением, однако, к земельной норме 15 дес. пахотной земли.

*) В первый год работы составлено 17 бюджетов: 14 кокчетавских, 1 омский и 2 акмолинских; средняя семья 6,2 души; 9 семей с наемными рабочими в среднем на 6 мѣс.; среднее обезпечение скотом 21,8 единицы—лошади по расчету: взрослая лошадь—6 баранов, рогатый—5 бар., приплод до 1 года—1/6, двухлетний—1/2 взрослой особи, кроме овец и коз, где приплод не выделяется.

**) В Полтавской губ. в среднем без различия сословий и размера владений приходится 5,2 дес. посева на хозяйство на собственной земле; из посева 94% под зерновыми хлебами; неуправляемый имевший около 4 дес. посева. (Предв. ит. зем. стат. изсл. 1900 г. изд. 1904 г.).

Насколько точно исчислена хозяйственная норма, многими оспаривается съ разныхъ точекъ зрѣнія, но несомнѣнно, что съ точки зрѣнія интересовъ киргизъ она вполне приемлема; для многихъ уѣздовъ норма превышаетъ существующій размѣръ скотоводства, несмотря на всѣ блага, предоставлявшіяся до сихъ поръ скотоводамъ, въ особенности крупнымъ *).

При опредѣленіи второй нормы—земельнаго обезпеченія нормальнаго хозяйства—экспедиція исходила изъ того соображенія, что „норма (должна быть) рассчитана не на земельный надѣлъ для кочевника, а на огражденіе существующихъ формъ кочевого хозяйства отъ изыатія необходимой для существованія и дальнѣйшаго развитія ихъ земли“.

Далѣе г. Щербина, авторъ текста кокчетавскаго сборника, полагаетъ, что размѣръ земельного надѣла для киргизъ во всякомъ случаѣ окажется меньше того количества земли, какое приходится теперь по нормамъ экспедиціи, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени должны измѣниться и самыя формы киргизскаго хозяйства въ направленіи болѣе интенсивнаго использованія угодій. Стало быть, заключаетъ онъ, для будущихъ работъ по надѣленію киргизъ землею выведенными экспедиціей нормами въ достаточной мѣрѣ обезпеченъ самый широкій просторъ **).

Въ основу количественнаго учета земельныхъ нормъ экспедиція полагала площади, *сполна использованныя* въ извѣстный періодъ времени въ качествѣ *пастбищъ* безъ опредѣленія и выдѣла угодій, могущихъ служить покосомъ; по многоземельнымъ районамъ, при малочисленности сполна использованныхъ площадей, онѣ служили контрольнымъ мѣриломъ установленія нормы по общимъ естественно-историческимъ признакамъ. Осторожность и неувѣренность въ качествѣ матеріала заставляли и здѣсь практиковать округленія и надбавки въ пользу киргизъ.

Громадная площадь Кустанайскаго уѣзда вмѣстила въ себя, кажется, всѣ градаціи естественныхъ качествъ почвы и произво-

*) Сравнительная таблица единицъ скота на 1 хоз. по уѣздамъ приведена на стр. 47 омскаго сборника: Актюбинскій—18,2, Кустанайскій—21,7, Павлодарскій—25, Кокчетавскій—19,9, Атбасарскій—25, въ Омскомъ уѣздѣ 25 единицъ, по друг. сборн. въ Устькаменогорскомъ 12,1 и въ Каркаралинскомъ 17,3 единицы.

**) Кокчетавскій сбор., стр. 182, 183.

дительности и всѣ установленныя экспедиціей размѣры земельныхъ нормъ; по нимъ и ознакомимся съ этимъ вопросомъ.

Въ естественно-историческомъ отношеніи Кустанайскій уѣздъ распределенъ на 6 районовъ *) съ различной нормой обезпеченія земель, отъ 6 до 15 дес. на единицу скота, что на нормальное хозяйство составляетъ отъ 144 дес. въ лучшемъ районѣ до 360—въ худшемъ **), а на душу мужскаго пола отъ 53 до 116 десятинъ.

Районы.	Количество.		Норма на:		
	Хозяйствъ.	Душъ м. п.	Единицу скота.	Хозяйство.	1 душу м. п.
A	1812	4920	6	144	53,2
B	3390	10124	7,2	173	57,9
C	2652	8825	8,4	201,6	64
D	1283	3520	8,4	201,6	73,4
E	1644	5453	9,6	230	69,3
F	1254	3919	10,2	245	78,4
G	1871	5769	15	360	116,7
ИТОГО	13906	42530	9	216	70,5

Чтобы имѣть нѣкоторое представленіе о голыхъ цифрахъ земельныхъ нормъ для киргизъ: 144, 173, 204 и пр. десятинъ на семью, приведу изъ „Киргизскаго края“ краткую характеристику естественно-историческихъ условій края, главнымъ образомъ сѣверныхъ уѣздовъ обследованныхъ экспедиціей областей:

„Почвы края изучены весьма недостаточно... можно только съ нѣкоторою вѣроятностью сдѣлать общую характеристику почвъ и

*) Районовъ, собственно, 7 отъ A до G, но по двумъ—C и D—норма одинаковая: 4 районныя или новополіеинныя вол., получившія миллионныя отводъ, сюда не входятъ.

**) Въ другихъ уѣздахъ опредѣлена такая средняя норма на хозяйство: въ Актюбинскомъ 123—168 дес., въ сѣверной половинѣ Атбасарскаго у., открытой для работъ, 168—384 дес., въ Кокчетавскомъ отъ 209 до 444 дес., въ Омскомъ 176—197 дес., въ Павлодарскомъ въ лѣвобережьи по 228—332, въ правобережьи 180—232 дес., въ Устькаменогорскомъ 120—174 дес. (на 18 единицъ скота).

говорить об их географическом распределении в крае... Почвы можно разбить на три главных типа: черноземы, каштановые земли и бесплодные суглинки (пустынно-степные почвы). Схематически их можно представить в виде поясов, простирающихся с запада на восток: северный пояс занимают черноземные почвы, средний—каштановые и самый южный—пустынно-степные. В действительности... черноземы встречаются в поясе каштановых почв, а каштановые не редки как в первой, так и в пустынно-степной полосе *).

„От юго-восточных отрогов Общего Сырта черноземные участки проходят в Оренбургскую губ. и, отклоняясь на северо-восток, вступают в Тургайскую область. По рѣкѣ Илеку они идут слегка к югу (почти до широты г. Иргиза), откуда отступают к северу, к Убагану (оз.), от которого начинаются черноземы Петропавловского уѣзда. Таким образом, черноземы Тургайской обл., как и уральские, держатся наиболее возвышенной части, входя в состав двух северных уѣздов—Актюбинского и Кустанайского. По словам переселенцев, по качеству здѣшній чернозем не уступает средне-русскому (перегной 6—10%). Хотя черноземы здѣсь и не представляют сплошного распространения, но несомненно преобладают надъ всеми другими почвами... к юго-востоку от линии Актюбинск-Убаган чернозем становится бѣднѣе и уступает свое преобладание суглинкам“.

„Северная часть Акмолинской области заключает в себя продолжение южной полосы чернозема Тобольской губ., притомъ часто обѣсненнаго. Южная граница его на западѣ доходит до 53° (оз. Убаганъ), а по направленію к востоку отклоняется нѣсколько севернѣе и доходит до Иртыша подъ 54° **).

„Горный черноземъ встрѣчается во многихъ широкихъ долинахъ и на склонахъ горъ в Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ у.у.; покрытъ роскошной растительностью и при обработкѣ даетъ хорошіе урожаи хлѣбовъ“.

„Встрѣчаются черноземы и во внутреннихъ частяхъ края... близъ пос. Щучьяго, Макинского и нѣкот. друг. Кокчетавскаго у. до самаго послѣдняго времени они служили притягательной силой

*) Киргизскій край, стр. 53.

**) Тамъ же, стр. 59, 60.

переселенца-пахаря, а среди казачьихъ земель справедливо считаются самыми плодородными (перегной в нихъ отъ 6 до 12%). Полоса съ преобладаніемъ каштановыхъ почвъ идетъ къ югу отъ вышеуказанной границы чернозема до 48°—49°. В этихъ предѣлахъ каштановые почвы также не имѣютъ сплошного распространения, а только занимаютъ преобладающее положеніе среди другихъ типовъ почвъ. Онѣ представляютъ изъ себя сѣровато-каштановые суглинки, которые значительно бѣднѣе перегноемъ, нежели черноземъ; нерѣдко они отличаются примѣсю мелкой дресвы. Такія почвы обыкновенны на возвышенныхъ степяхъ Акмолинскаго, Павлодарскаго, Каркаралинскаго, Иргизскаго, Тургайскаго и Уральскаго уѣздовъ. Растительный покровъ состоитъ обыкновенно изъ редкаго ковыля, но не перистаго, а волосатаго и др.“.

„Въ этой же полосѣ весьма распространены солонцеватые почвы... по берегамъ рѣкъ и горько-соленыхъ озеръ и въ низинахъ степей и на склонахъ уваловъ; чаще всего онѣ встрѣчаются пятнами или небольшими островками... „кырала“ (пестрая), рѣже тянутся... по дну межгивныхъ мѣстъ на цѣлыя версты... Различаютъ два типа: структурные и безструктурные солонцы. Первые, почти всегда сухіе и твердые, залегаютъ на скатахъ возвышенностей, послѣдніе—по низинамъ, по днищамъ высохшихъ озеръ, берегамъ ихъ и рѣчнымъ лугамъ. Въ послѣднихъ мѣстахъ солонцы обыкновенно подзолисты и имѣютъ богатую растительность (пойменные луга большинства рѣкъ края). Структурные солонцы характеризуются, наоборотъ, бѣдностью и однообразіемъ растительнаго покрова (солянки и полыни)“.

„Наконецъ, третья группа почвъ—пустынно-степныхъ, занимаетъ преобладающее положеніе въ южныхъ частяхъ края... Главную роль играютъ глинистые почвы красноватаго цвѣта съ бѣдной растительностью... кокпекъ, баялычъ... Такихъ почвъ много въ нижнемъ теченіи Урала, въ Иргизскомъ, Тургайскомъ, Акмолинскомъ и Каркаралинскомъ у.у.“.

„Какъ особый видъ почвъ, можно разсматривать хрящеватые (скелетные) и песчаные (почвы Голодной степи и другихъ пустынь)“ *).

„На черноземныхъ степяхъ южнѣе отроговъ Общего Сырта

*) Тамъ же, стр. 61, 62.

встрѣчаются ковыль, пырей, типчакъ, тонконогъ, мятлики, а также клеверъ, буркунъ, чина, душица, богородская трава, эспарцетъ, донникъ, клубника, лабазникъ, вѣтрянка, стародубка и др., изрѣдка попадаетъ и полынь“.

„Такая растительность свойственна всѣмъ с.-зап. черноземнымъ степямъ края отъ западной границы до р. Тобола. Мѣстами она нѣсколько мѣняетъ свой характеръ, напр. въ верховьяхъ Ори и Иргиза, гдѣ мѣстность болѣе холмиста и поросла березовыми лѣсами; здѣсь ковыль и др. степные злаки уступаютъ господство лѣсо-степнымъ видамъ. Въ верховьяхъ Тобола, въ районѣ березовыхъ колковъ, она также носитъ смѣшанный характеръ, переходя къ востоку въ лѣсо-степь западно-сибирской равнины“ *).

„Черноземныя степи сѣверной части Иргизскаго уѣзда имѣютъ растительность болѣе бѣдную, чѣмъ приуральскія, отчасти потому, что здѣсь рѣдки лѣса, вносящіе въ степную растительность большое разнообразіе. Господствующими травами нужно считать ковыль, типецъ, тонконогъ и пырей; другія, какъ гвоздика, буркунъ, розовый эспарцетъ, астрагалъ, донникъ, богородская трава, подмаренникъ—занимаютъ подчиненное положеніе. Изъ кустарниковыхъ встрѣчаются тѣ же виды, что и въ приуральскихъ степяхъ: таволга, чилига, боярокъ, крушина, жимолость, бобовникъ, ракичникъ, шиповникъ и др. Болѣе разнообразную растительность можно встрѣтить по логамъ и долинамъ рѣчекъ... въ логахъ ежевика, костяника, вишенникъ, пасленъ и др... на лугахъ богатая травяная растительность—острець, осока, аржанецъ, чина, тимopheевка, мышиный горошекъ, курослѣпъ, лукъ, подорожникъ, тысячелистникъ, одуванчикъ и др.“.

„Такой же характеръ носятъ черноземныя степи сѣверной части Актюбинскаго и большей части Кустанайскаго уѣздовъ; онѣ покрыты больше всего ковылемъ, типцомъ, буркуномъ, тимopheевкой, гвоздикой и др.; изъ кустарниковъ, кромѣ тала, встрѣчаются крушина, жимолость, калина, черемуха, боярышникъ, а также таволга, бобовникъ и вишенникъ; изъ нихъ первые приурочены къ логамъ и долинамъ рѣчекъ, послѣдніе растутъ и на открытой степи. Безлѣсныя степи находятся въ юго-западной части уѣзда; къ сѣверо-востоку появляются сначала изрѣдка, а затѣмъ чаще березовые

лѣски, а вмѣстѣ съ ними... степь изъ ковыльной переходитъ въ травяную, появляются незабудка, колокольчикъ, фіалка, лабазникъ, василистникъ, вѣтренка, клубника, костяника. Разнообразие растительности обязано какъ присутствію лѣсовъ, такъ и почвеннымъ и орфографическимъ условіямъ уѣзда... всю юго-западную часть можно назвать ковыльной степью, а сѣверо-восточную—близкою къ лѣсо-степи западно-сибирской равнины“ *).

„Наиболѣе богатыми (сравнительно) по составу растительности въ киргизскомъ краѣ являются сѣверныя степи Ишимо-Иртышскія. Здѣсь развиты довольно черноземныя почвы (особенно между Тоболомъ и Ишимомъ) или же достаточно выщелоченныя (между Ишимомъ и Иртышемъ). Степи эти составляютъ продолженіе Приуральскихъ и Тобольскихъ черноземныхъ степей... южнѣе областной границы лежитъ полоса исключительно березовыхъ лѣсовъ (лѣсо-степь)“.

„На опушкахъ молодыхъ рощъ и на лѣсныхъ полянахъ растительность образуетъ густой травянистый покровъ... Въ старыхъ березовыхъ рощахъ и осиновыхъ колкахъ растительность значительно бѣднѣе. Злаки хотя встрѣчаются часто, но не придаютъ степи однообразнаго характера, благодаря присутствію многихъ другихъ растений“ **).

„Описанная лѣсо-степь занимаетъ всю сѣверную и даже сѣверо-западную полосу края (53°—54° на югѣ), отъ береговъ Тобола до Омска. Трудно сказать, кто выходитъ побѣдителемъ на этомъ участкѣ, лѣсъ или степь“ ***).

„Иной характеръ носятъ эти степи при удаленіи на югъ. Прежде всего замѣчается уменьшеніе лѣса. Травяная растительность также бѣднѣетъ; на первый планъ выступаютъ степные злаки, а остальные формы травяныхъ степей исчезаютъ. Главную роль изъ злаковъ играютъ ковыль, степной овесъ, аржанецъ, пырей, типецъ и тонконогъ. Изъ другихъ растений—морковникъ и сасырь (*Ferula*) занимаютъ господствующее положеніе“.

„Къ югу, приблизительно отъ широты Акмолинска, ковыльные степи смѣняются глинистыми, которыя можно назвать типчаковыми отъ преобладанія типчака (*Festuca ovina*). Глинистыя степи раз-

*) Тамъ же, стр. 97, 98.

**) Тамъ же, стр. 100, 101; списокъ растений опускаю.

***) Тамъ же, стр. 102.

*) Тамъ же, стр. 95.

виты въ средней части края, т.-е. въ уѣздахъ Акмолинскомъ, Тургайскомъ, Иргизскомъ и др.; это самые бѣдные по флорѣ участки края^{*)}.

Такимъ образомъ, нормы экспедиціи для огражденія скотоводческихъ интересовъ киргизской семьи отъ 144 до 200 дес. въ сѣверной части Кустанайскаго или 176 дес. въ Омскомъ относятся къ районамъ съ преобладаніемъ черноземныхъ почвъ съ богатой растительностью лѣсо-степи и ближайшей полосы ковыльныхъ степей.

Переходъ къ каштановымъ суглинкамъ и ковыльныхъ степей къ типовымъ съ солонцами вызываетъ повышеніе нормы до 230—250 и, очевидно, въ глинистыхъ до 300—380 и даже свыше 400 дес. (въ Кокчетавскомъ).

Даже пониженная норма Актюбинскаго уѣзда (123—168 дес.) можетъ почитаться аристократическою по сравненію не съ крестьянскимъ только надѣломъ въ Тургайской же области, а съ частновладельческимъ имѣніемъ Европейской Россіи^{**)}.

Примѣрный раздѣлъ опредѣленной по нормѣ площади земли Актюбинскаго уѣзда пропорціонально скоту, т.-е. по существующему принципу землепользованія, даетъ такую картину.

По средней для уѣзда нормѣ (148 дес.) на 17.689 кибитокъ придется 2.543.972 дес.; распределиться она такъ^{***)}:

И при этомъ распределеніи, удовлетворяющемъ интересы промышленной скотоводческой группы, какъ видимъ, громадное большинство населенія, болѣе $\frac{3}{4}$, составляющее несомнѣнно трудовую группу,—было бы удовлетворено болѣе чѣмъ двойнымъ крестьянскимъ надѣломъ^{****)}.

*) Тамъ же, стр. 104.

**) Надѣлъ переселенцу въ Сибирскихъ обл. 15 дес. на муж. душу; въ Тургайской понижается до 10, т.-е. 30 дес. на семью. По Курской губ. въ среднемъ на землевладѣльца дворянина приходится 181 дес. безъ различія сословій 60 дес.; на средняго владѣльца, имѣющаго 100—300 дес., 167 дес. (Итоги зем. стат. изсл. изд. 1887 г.). Въ Полтавской губ. въ среднемъ на привилегированнаго владѣльца—155 дес. „Черный“ пердѣлъ земель Полтавской губ. на всѣхъ, занимающихся землед. хоз., далъ бы 8 дес. на семью, т.-е. немного болѣе, чѣмъ норма на киргизскую единицу скота (Предвар. итоги зем. стат. изсл. Полтавской губерніи, изд. 1904 г.).

***) См. табл. на слѣд. стр.

****) Бюрократія, обвиняемая теперь „представителями“ киргизъ въ принесеніи ихъ интересовъ въ жертву своей аграрной политикѣ, уси-

Группы хозяйствъ по числу лошадей.	Число хозяйствъ.	‰ ихъ.	У нихъ скота		Земли на 1 хозяйство.
			на 1 хоз.	‰ къ итогу.	
до 5 лошадей	13.497	76,3	10	42,3	80
„ 6—25 лошадей	3.468	19,6	32	34,7	254
св. 25 лошадей	724	4,1	103	23,0	808
Итого	17.689	100	18,2	100	148

Уклоняясь отъ рецептовъ улучшенія въ практикѣ колонизаціи степи, для чего труды экспедиціи и землеотводныхъ партій могутъ дать богатый матеріалъ, не затронутый въ настоящей статьѣ, я вкратцѣ лишь резюмирую напрашивающіеся выводы общаго характера.

Колонизація края должна быть признана необходимой и благотворной для интересовъ какъ всего государства, такъ и мѣстнаго населенія, понимая интересы послѣдняго въ широкомъ смыслѣ общаго благосостоянія, а не благополучія только кучки промышленниковъ.

Общее землеустройство киргизскаго населенія, стоящаго на различныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры отъ бродячаго скотоводства до земледѣлія, должно быть отнесено къ области фантастическихъ проектовъ.

Землеустройство въ уѣздахъ или вообще въ крупныхъ районахъ, гдѣ земледѣліе пустило прочные корни, возможно на общихъ основаніяхъ съ предоставленіемъ желающимъ количества земли по трудовой нормѣ. Въ скотоводческихъ и переходныхъ районахъ исполнѣ приемлемы выработанныя экспедиціей земельныя нормы, рассчитанныя скорѣе на промышленное, чѣмъ на трудовое хозяйство.

Требованіе вотчинныхъ правъ на землю не соотвѣтствуетъ ни историческимъ правамъ, довольно проблематичнымъ, ни современ-

ленно бюла интересы скотоводовъ и оставляла 25‰ сверхъ земельной нормы въ запасъ по крупнымъ районамъ, а многоскотнымъ группамъ—двойныя нормы.

нымъ возрѣніемъ на землю, выраженнымъ въ программахъ прогрессивныхъ партій.

Достиженіе болѣе радикальныхъ требованій, исходящихъ изъ понятія объ автономіи края, мыслимо только революціоннымъ путемъ и, очевидно, только по недоразумѣнію такія требованія попадали въ „петиціи“ *).

П. Хворостанскій.

*) Считаю необходимымъ внести слѣдующую оговорку. Мы согласны съ авторомъ, что общее землеустройство, понимаемое въ томъ видѣ, какъ оно производится теперь въ другихъ мѣстахъ, не осуществимо для всей киргизской степи. Но если подъ землеустройствомъ разумѣть установленіе такихъ *правовыхъ* нормъ, а съ ними вмѣстѣ и такихъ *порядковъ землепользованія*, при которыхъ каждый, нуждающійся въ землѣ для веденія своего хозяйства, будетъ имѣть въ своемъ пользованіи количество земли сообразно его трудовой нормѣ при наличныхъ условіяхъ веденія той или иной системы хозяйства, при чемъ всякая трудовая норма будетъ сообразна ея рентабельности оплачиваться налогомъ, — то такое землеустройство вполне возможно и оно не будетъ вредно для хозяйственной дѣятельности киргизъ. Освѣщеніе киргизскаго вопроса, сдѣланное авторомъ, даетъ богатый матеріалъ для подкрѣпленія приведеннаго нами взгляда на задачи землеустройства. *Ред.*

Къ вопросу о происхожденіи земельной общины въ Сибири.

Распространенный взглядъ на общинное землевладѣніе какъ на характерную черту славянскаго и въ частности русскаго племени, у котораго еще въ доземледѣльческій періодъ общинное землевладѣніе было обычной формой земельных отношеній и что „зародышъ общины таится въ дали доисторическихъ племенъ, отъ которыхъ русскій земледѣлецъ унаслѣдовалъ готовыми общинные инстинкты“, покоится на умозрительныхъ началахъ ученія славянофиловъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ XVIII столѣтія появилось новое для того времени и до сихъ поръ неумирающее ученіе о рѣзкихъ національных особенностяхъ характера, нравовъ и строя жизни древнихъ славянъ. Оно принадлежитъ нѣмецкому философу гуманисту Гердеру. Точка зрѣнія Гердера рѣшительно ни на чемъ не основана. Это поэтическая вольность сентиментальнаго, случайно заѣхавшаго въ Россію и незнавшаго ея нѣмецкаго идеалиста, надѣливавшего нашихъ предковъ такими же идеальными чертами, какими нѣкогда Томасъ Моръ, надѣлилъ обитателей своей „Утопіи“.

Вслѣдъ за Гердеромъ, увлеченный славянствомъ, ѣдетъ въ Россію баронъ Гакстгаузенъ, напередъ восхищенный ея бытомъ и нравами. Трехтомное его изслѣдованіе, вышедшее въ концѣ 40-хъ годовъ, всецѣло посвящено описанію идеальныхъ общинныхъ порядковъ у славянъ.

Все это не могло остаться безъ вліянія на русское общество: высокія качества славянскаго духа и идеальное устройство древне-славянскаго быта съ полнымъ патріотизмомъ цѣликомъ приписывалось Россіи. Эта точка зрѣнія, въ соединеніи съ возрѣніями тогдашней нѣмецкой философіи, создала историко-философское и религіозно-политическое ученіе славянофильства. Сохраненіе общиннаго строя,